

ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ
основано в июле 1961 года

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

7 июня 2022 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял постановление “О практике применения судами при рассмотрении уголовных дел законодательства, регламентирующего исчисление срока погашения и порядок снятия судимости”, проект которого обсуждался на заседании Пленума, состоявшемся 26 апреля 2022 г. под председательством **В.М. Лебедева** — Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

С докладом по этому вопросу выступил заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации — председатель Судебной коллегии по уголовным делам **В.А. Давыдов**, который отметил, что судимость как правовое состояние лица, совершившего преступление, имеет важное значение при юридической квалификации деяний, запрещенных уголовным законом, при признании того или иного вида рецидива преступлений, назначении вида и размера уголовного наказания, вида исправительного учреждения, а также при разрешении вопросов об освобождении от уголовной ответственности и наказания по различным основаниям, предусмотренным законом.

Правовые последствия, которые влечет судимость, предусмотрены не только уголовным законодательством, но и нормами гражданского, трудового и семейного законодательства Российской Федерации.

Наличие судимости приводит к ограничениям и запретам в таких сферах, как пассивное избирательное право; профессиональная, предпринимательская и иная деятельность; въезд иностранного гражданина или лица без гражданства в Российскую Федерацию; получение гражданства Российской Федерации и в ряде других.

Запреты на профессиональную деятельность в отношении лиц, судимость которых снята или погашена, предусмотрены в Законе РФ “О статусе судей в Российской Федерации”, Федеральных законах “О прокуратуре Российской Федерации”, “О федеральной службе безопасности”, “О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”, “О Следственном комитете Российской Федерации” и ряде других.

Однако данный проект постановления Пленума ориентирован не на разъяснения последствий судимости общеправового характера, а исключительно на решение именно уголовно-правовых проблем право-

применения, связанных с судимостью, таких как порядок исчисления сроков погашения судимости и рассмотрение судом ходатайств о досрочном снятии судимости.

Докладчик отметил, что данной теме специальное профильное постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации посвящено впервые.

Несмотря на довольно обширную практику разрешения судами вопросов погашения и снятия судимости, у судей возникают некоторые сложности в применении положений ст. 86 УК РФ о судимости и взаимосвязанных с ними иных норм уголовного закона, а также положений ст. 400 УПК РФ, регламентирующих рассмотрение ходатайства о снятии судимости.

Наличие вопросов, возникающих у судов, обусловило необходимость подготовки соответствующих разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Представленный проект постановления Пленума разработан по результатам обобщения судебной практики с учетом вопросов и предложений, которые поступили из судов.

В работе над текстом проекта и в его обсуждении принимали участие представители Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, других ведомств, общественных организаций, вузов, как столичных, так и региональных.

На проект получены отзывы областных и равных им судов, апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции. Проект постановления обсуждался членами Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации.

Принятие Пленумом предложенного проекта постановления будет способствовать единообразному и правильному применению судами законодательства о погашении и снятии судимости и создаст дополнительные гарантии для лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, как в материально-правовом, так и процессуальном аспекте.

В прениях по докладу выступили заместитель Генерального прокурора Российской Федерации **И.В. Тка-**

чев, судья Третьего кассационного суда общей юрисдикции **С.Н. Старцева**, профессор кафедры уголовно-процессуального права имени Н.В. Радутной Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации **В.И. Качалов**.

В работе Пленума приняли участие заместитель Министра юстиции Российской Федерации **В.В. Федоров**, полномочный представитель Президента Российской Федерации в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации **Г.В. Минх**, председатель Правления Ассоциации юристов России **В.С. Груздев**.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 14 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 7 июня 2022 г.

О практике применения судами при рассмотрении уголовных дел законодательства, регламентирующего исчисление срока погашения и порядок снятия судимости

В связи с возникшими у судов вопросами и в целях обеспечения единообразного применения при рассмотрении уголовных дел законодательства, регламентирующего исчисление срока погашения и порядок снятия судимости, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет дать судам следующие разъяснения:

1. По смыслу статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) для целей уголовного судопроизводства под судимостью следует понимать правовое состояние лица, совершившего преступление, в отношении которого вступил в законную силу обвинительный приговор с назначением наказания, подлежащего отбыванию (исполнению), влекущее при повторном совершении им преступления оценку его личности и содеянного им как обладающих повышенной общественной опасностью и наступление предусмотренных уголовным законодательством правовых последствий.

В связи с этим суды должны учитывать, что в силу частей 1 и 6 статьи 86 УК РФ только наличие у лица на момент совершения нового преступления не погашенной или не снятой в установленном порядке судимости может влечь указанные последствия, в частности учитываться при признании рецидива преступлений (статья 18 УК РФ), назначении наказания (пункт “а” части 1 статьи 63, статья 68 УК РФ), назначении осужденному к лишению свободы вида исправительного учреждения (статья 58 УК РФ), учитываться в качестве признака состава преступления (например, предусмотренного частью 2 статьи 264¹ УК РФ), препятствовать освобождению лица от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям или освобождению от наказания (например, на основании статьи 80¹ УК РФ).

2. С учетом положений части 2 статьи 86 УК РФ считается несудимым лицо, в отношении которого вступил в законную силу:

обвинительный приговор без назначения наказания (пункт 3 части 5 статьи 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ)), постановленный, например, в связи с изменением обстановки (статья 80¹ УК РФ); с применением в отношении несовершеннолетнего принудительных мер воспитательного воздействия (часть 1 статьи 92 УК РФ); по основаниям, предусмотренным пунктом 1 примечаний к статье 134 УК РФ;

обвинительный приговор с назначением наказания, от отбывания которого осужденный полностью освобожден (пункт 2 части 5 статьи 302 УПК РФ), в частности, в связи с истечением сроков давности уголовного преследования (часть 1 статьи 78 УК РФ); на основании акта амнистии, освобождающего от применения наказания, назначенного осужденному (часть 2 статьи 84 УК РФ, пункт 1 части 6 статьи 302 УПК РФ); с помещением несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (часть 2 статьи 92 УК РФ).

3. Лицо считается несудимым в силу положений части 2 статьи 86 УК РФ и в тех случаях, когда суд, назначив наказание, изменяет категорию преступления на менее тяжкую в соответствии с частью 6 статьи 15 УК РФ и при наличии оснований, предусмотренных статьями 75, 76, 78, 80¹, 84, 92, 94 УК РФ, освобождает осужденного от отбывания назначенного наказания.

Также признается несудимым лицо, которое в порядке исполнения приговора освобождено от отбывания наказания в случаях принятия уголовного закона, устраняющего преступность деяния (статья 10 УК РФ), или истечения сроков давности обвинительного приговора суда (статья 83 УК РФ).

4. В отношении лиц, условно осужденных за преступление любой категории тяжести к основному наказанию в виде исправительных работ, ограничения по военной службе, содержания в дисциплинарной воинской части или лишения свободы, судимость погашается по истечении испытательного срока (пункт “а” части 3 статьи 86 УК РФ), если условное осуждение не было отменено по основаниям, предусмотренным частями 2¹, 3, 4, 5 статьи 74 УК РФ. В случае

отмены условного осуждения по указанным основаниям и направления осужденного для отбывания наказания, назначенного приговором суда, сроки погашения судимости исчисляются согласно пунктам “б”, “в”, “г” или “д” части 3 статьи 86 УК РФ.

В отношении осужденных, которым по приговору суда за преступления небольшой, средней тяжести или за тяжкие преступления назначены к отбыванию более мягкие виды основного наказания, чем лишение свободы, в том числе наказание в виде принудительных работ в качестве альтернативы лишению свободы (статья 53¹ УК РФ), сроки погашения судимости определяются в соответствии с пунктом “б” части 3 статьи 86 УК РФ.

Если же осужденному за преступление любой степени тяжести назначено наказание в виде реального лишения свободы, то судимость погашается в соответствии с пунктами “в”, “г” или “д” части 3 статьи 86 УК РФ в зависимости от категории совершенного преступления.

При исчислении срока погашения судимости в отношении осужденных за особо тяжкие преступления к реальному наказанию применяются положения пункта “д” части 3 статьи 86 УК РФ независимо от вида назначенного наказания.

5. Судам следует иметь в виду, что лицо считается судимым, если к моменту вынесения приговора время нахождения его под стражей по данному уголовному делу с учетом правил зачета наказания, установленных статьей 72 УК РФ, поглощает наказание, назначенное ему судом (пункт 2 части 6 статьи 302 УПК РФ). В этих случаях срок погашения судимости лица исчисляется по правилам, предусмотренным соответствующим пунктом части 3 статьи 86 УК РФ.

6. Для лиц, совершивших преступления до достижения возраста восемнадцати лет, сроки погашения судимости, предусмотренные частью 3 статьи 86 УК РФ, сокращаются в соответствии со статьей 95 УК РФ. При этом надлежит учитывать, что положения статьи 95 УК РФ не применяются в отношении лиц, осужденных за деяния или продолжаемые преступления, которые были начаты ими в несовершеннолетнем возрасте, а фактически окончены после достижения совершеннолетия, кроме случаев, когда суд признает возможным назначить наказание с применением положений статьи 96 УК РФ.

7. Обратить внимание судов на необходимость исчисления срока погашения судимости исходя из уголовного закона, действующего на момент совершения лицом преступления, за исключением случаев, когда в силу статьи 10 УК РФ подлежит применению новый уголовный закон. В частности, положения пункта “г” части 3 статьи 86 УК РФ должны применяться в отношении лиц, совершивших указанные в части 4 статьи 15 УК РФ преступления по неосторожности, только в тех случаях, когда такие преступления совершены после вступления в силу Феде-

рального закона от 17 июня 2019 года № 146-ФЗ “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации”, которым отдельные неосторожные деяния отнесены к категории тяжких преступлений.

8. В случае если осужденному смягчено наказание в апелляционном, кассационном или надзорном порядке либо усилено наказание судом апелляционной инстанции, изменена категория преступления на менее тяжкую на основании части 6 статьи 15 УК РФ или если лишение свободы заменено осужденному более мягким видом наказания в порядке исполнения приговора вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу (статья 10 УК РФ), то сроки погашения судимости, а также иные предусмотренные уголовным законом правовые последствия, связанные с его судимостью, должны определяться с учетом указанных изменений приговора суда.

9. По смыслу закона течение срока погашения судимости, исчисляемого в соответствии с пунктами “б” — “д” части 3 статьи 86 УК РФ, начинается на следующий день после отбытия или исполнения назначенного по приговору суда наказания (основного и дополнительного). Например, если последний день отбывания наказания приходится на 1 июня, то в случаях, предусмотренных частью 3 статьи 86 УК РФ, срок погашения судимости начинает исчисляться с 00 часов 00 минут 2 июня и оканчивается по истечении последнего дня последнего года определенного периода, то есть в 24 часа 00 минут 1 июня соответствующего года.

Вместе с тем в случаях досрочного освобождения от отбывания наказания, в том числе условно-досрочного освобождения, которое не было отменено по основаниям, предусмотренным частью 7 статьи 79 УК РФ, освобождения от дальнейшего отбывания наказания на основании акта об амнистии, акта помилования, а также в случае замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания течение срока погашения судимости в силу части 4 статьи 86 УК РФ начинается со дня фактического освобождения от отбывания наказания (основного и дополнительного). Например, если последний день отбывания наказания приходится на 1 июня, то в случаях, предусмотренных частью 4 статьи 86 УК РФ, судимость будет погашена в 24 часа 00 минут 31 мая соответствующего года.

10. Разъяснить судам, что если не отбытая условно-досрочно освобожденным часть наказания превышает срок погашения судимости (например, в случае условно-досрочного освобождения лица, отбывавшего назначенные по приговору суда принудительные работы), то исходя из положений статьи 86 УК РФ в их взаимосвязи с положениями частей 2 и 7 статьи 79 УК РФ судимость указанного лица будет считаться погашенной только по истечении срока оставшейся не отбытой части наказания.

11. В отношении лица, осужденного к лишению свободы, которому неотбытая часть наказа-

ния заменена более мягким наказанием, сроки погашения судимости исчисляются в соответствии с пунктами “в”, “г” или “д” части 3 статьи 86 УК РФ со дня фактического освобождения от отбывания наказания (основного и дополнительного), избранного судом в порядке статьи 80 УК РФ.

Если исходя из назначенного по приговору суда реального более мягкого, чем лишение свободы, наказания и категории преступления судимость в отношении лица должна погашаться в соответствии с пунктом “б” части 3 статьи 86 УК РФ, то замена в порядке исполнения приговора назначенного наказания или неотбытой его части лишением свободы (часть 5 статьи 46, часть 3 статьи 49, часть 4 статьи 50, часть 5 статьи 53, часть 6 статьи 53¹ УК РФ) не влияет на порядок исчисления срока погашения судимости, установленный указанной нормой.

12. С учетом того, что течение сроков давности обвинительного приговора приостанавливается, если осужденный уклоняется от отбывания (исполнения) наказания, в частности не уплачивает штраф без уважительной причины (часть 2 статьи 83 УК РФ), такого осужденного следует считать судимым.

13. Если осужденному помимо основного наказания назначено также дополнительное наказание, то судимость погашается только при условии отбытия или исполнения как основного, так и дополнительного наказания либо досрочного освобождения от их отбывания. При этом течение срока погашения судимости начинается со следующего дня после отбытия или исполнения либо со дня досрочного освобождения от отбывания последнего из исполняемых наказаний.

Например, если основное наказание в виде лишения свободы отбыто 1 февраля 2019 года, а дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью — 31 января 2021 года, то срок погашения судимости необходимо исчислять с 1 февраля 2021 года в соответствии с положениями пунктов “в”, “г” или “д” части 3 статьи 86 УК РФ.

14. На основании пункта “а” части 3 статьи 86 УК РФ в отношении условно осужденного, которому назначено дополнительное наказание (часть 4 статьи 73 УК РФ), и это наказание не отбыто (не исполнено) к моменту истечения испытательного срока, судимость считается погашенной на следующий день после отбытия (исполнения) дополнительного наказания.

15. В случае назначения наказания по совокупности преступлений или совокупности приговоров сроки погашения судимости, установленные статьями 86 и 95 УК РФ, исчисляются после отбытия (исполнения) окончательного наказания (основного и дополнительного) самостоятельно за каждое преступление, входящее в совокупность, исходя из соответствующего пункта части 3 статьи 86 УК РФ и не прерываются при совершении нового преступления.

Например, если лицу на основании части 5 статьи 69 или статьи 70 УК РФ окончательное наказание назначено в виде лишения свободы, но ранее по первому приговору назначалось наказание, не связанное с лишением свободы, то срок погашения судимости за преступление по первому приговору необходимо исчислять в соответствии с пунктом “б” части 3 статьи 86 УК РФ после отбытия (исполнения) окончательного наказания, назначенного по совокупности преступлений или совокупности приговоров.

16. В отличие от погашения судимости, которое осуществляется по истечении установленного в законе срока и не требует специального процессуального решения, вопрос о снятии судимости в соответствии с частью 5 статьи 86 УК РФ разрешается судом в порядке, предусмотренном статьей 400 УПК РФ.

Вместе с тем в случаях удовлетворения представления (ходатайства) об отмене на основании части 1 статьи 74 УК РФ условного осуждения до истечения испытательного срока либо об освобождении осужденного, которому предоставлена отсрочка отбывания наказания или оставшейся части наказания на основании части 4 статьи 82 УК РФ, вопрос о снятии судимости решается судом одновременно с основным вопросом в порядке, предусмотренном статьей 399 УПК РФ.

17. Судам необходимо учитывать, что исходя из положений части 5 статьи 86 УК РФ вопрос о снятии судимости с лица, условно-досрочно освобожденного, может решаться только после истечения срока оставшейся не отбытой части наказания.

18. По смыслу закона в суд с ходатайством о снятии судимости в соответствии с частью 5 статьи 86 УК РФ вправе обратиться не только само лицо, отбывшее основное и дополнительное наказания либо освобожденное от их отбывания, но и его законный представитель или адвокат, с которым заключено соответствующее соглашение.

19. Вопрос о снятии судимости в соответствии с частью 5 статьи 86 УК РФ исходя из положений части 1 и части 2 статьи 400 УПК РФ разрешается районным (гарнизонным военным) судом, а также мировым судьей по уголовным делам, отнесенным к его подсудности, по месту жительства лица, в отношении которого рассматривается ходатайство, и с обязательным участием данного лица.

В случаях, когда с таким ходатайством обращается иностранный гражданин (лицо без гражданства), находящийся после отбытия наказания либо освобожденный от его отбывания за пределами Российской Федерации, его законный представитель или адвокат, ходатайство подлежит рассмотрению районным (гарнизонным военным) судом, мировым судьей по последнему месту жительства или последнему месту пребывания осужденного на территории Российской Федерации. При этом реализация права осужденного довести до сведения суда свою позицию по рассматриваемому ходатайст-

ву может быть обеспечена путем допуска к участию в судебном заседании его законного представителя и (или) адвоката, принятия письменных обращений, предоставления права обжалования принятого судебного решения, а также другими предусмотренными законом способами.

20. При подготовке к судебному заседанию судья должен выяснить, содержатся ли в представленных в суд материалах данные, характеризующие поведение осужденного после отбытия наказания (например, характеристики с места работы и (или) жительства), сведения о возмещении им вреда, причиненного преступлением, имеются ли копии приговора и последующих судебных решений, справка об отбытии основного и дополнительного наказаний. Суд вправе дополнительно истребовать необходимые документы из соответствующих органов и организаций по ходатайству осужденного или по собственной инициативе.

21. Судья, установив в ходе подготовки к судебному заседанию, что ходатайство о снятии судимости в соответствии с частью 5 статьи 86 УК РФ подано в отношении осужденного, не отбывшего полностью основное или дополнительное наказание, выносит постановление об отказе в принятии ходатайства и возвращает его заявителю с разъяснением о праве лица обратиться с соответствующим ходатайством после отбытия осужденным наказания.

Если в отношении лица, которому судом было отказано в снятии судимости, в суд повторно поступило такое же ходатайство ранее срока, установленного частью 5 статьи 400 УПК РФ, то судья также выносит постановление об отказе в принятии ходатайства и возвращает его заявителю.

Выявление указанных обстоятельств в ходе судебного заседания влечет прекращение производства по ходатайству.

22. При рассмотрении вопроса о снятии судимости судам надлежит обеспечить индивидуальный подход к каждому осужденному и не допускать случаев принятия необоснованных и немотивированных решений.

Оценивая в соответствии с требованиями части 5 статьи 86 УК РФ поведение осужденного после отбытия наказания за весь период до рассмотрения ходатайства, суд должен принимать во внимание всю совокупность представленных осужденным, а также имеющихся в распоряжении суда (истребованных судом) сведений и учитывать, что согласно указанным требованиям судимость может быть снята при наличии двух условий: безупречного поведения осужденного после отбытия наказания и возмещения им вреда, причиненного преступлением.

Суды не вправе отказать в снятии судимости по основаниям, не указанным в законе, таким как тяжесть преступления, образовавшего данную судимость, наличие других судимостей, мягкость отбытого наказания, непризнание лицом своей вины и т.д.

23. О безупречном поведении лица могут свидетельствовать, в частности, данные с места жительства, подтверждающие в том числе наличие прочных социальных связей (вступление в брак, рождение детей, забота о престарелых родителях и пр.), положительные характеристики с места работы или учебы.

Факт привлечения лица к административной ответственности сам по себе не может препятствовать снятию судимости. В этом случае учету подлежат конкретные обстоятельства и характер допущенного правонарушения, а также отношение лица к исполнению административного наказания.

24. Судимость считается снятой со дня вступления в законную силу судебного решения, принятого в порядке статьи 400 УПК РФ, которым удовлетворено соответствующее ходатайство.

Если же лицо подпадает под действие акта об амнистии, предусматривающего освобождение от дальнейшего отбывания наказания со снятием судимости, то судимость считается снятой со дня вынесения органом или учреждением, исполняющим наказание, решения об освобождении от наказания со снятием судимости или со дня вступления в законную силу судебного постановления по этому вопросу.

25. Копия постановления суда, вынесенного по результатам рассмотрения ходатайства о снятии судимости, направляется в суд, постановивший приговор, для приобщения к материалам уголовного дела.

26. В связи с принятием настоящего постановления признать не действующими на территории Российской Федерации:

постановление Пленума Верховного Суда СССР от 10 февраля 1940 года № 2/2/У "О сроках погашения судимости в отношении лиц, приговоренных к исправительно-трудовым работам";

постановление Пленума Верховного Суда СССР от 18 марта 1970 года № 4 "Об исчислении срока погашения судимости".

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ*

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ*

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

1. При предъявлении потерпевшим в дорожно-транспортном происшествии непосредственно к причинителю вреда, ответственность которого застрахована, требования о возмещении ущерба в размере, превышающем страховое возмещение по обязательному страхованию гражданской ответственности, суду необходимо установить размер данного страхового возмещения и разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба, если страхового возмещения недостаточно для полного возмещения причиненного вреда

*Определение Судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда РФ
от 16 марта 2021 г. № 81-КГ20-8-К8*

(Извлечение)

И., действуя также в интересах несовершеннолетнего С., обратился в суд с иском к М. о возмещении ущерба и компенсации морального вреда, указав, что в результате дорожно-транспортного происшествия, случившегося по вине ответчика, его здоровью причинен вред средней тяжести, здоровью его сына С. — легкий вред, истцу также причинен материальный ущерб. И. просил взыскать с М. денежные средства в счет возмещения ущерба, расходы на оплату юридических услуг, суммы компенсации морального вреда в связи с причинением вреда его здоровью и здоровью несовершеннолетнего С.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением, иск удовлетворен частично.

Определением судебной коллегии кассационного суда общей юрисдикции судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 16 марта 2021 г. отменила состоявшиеся по делу судебные постановления, а дело направила на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав следующее.

Как установлено судом первой инстанции, 30 сентября 2018 г. произошло дорожно-транспортное происшествие с участием транспортных средств под управлением М. и И. Причиной аварии явилось нарушение водителем М. п. 9.10 Правил дорожного движения РФ. На момент дорожно-транспортного происшествия риск гражданской ответственности М. был застрахован в страховой компании; гражданская ответственность И. застрахована не была.

В результате происшествия И. был причинен вред здоровью средней тяжести, его несовершеннолетнему сыну С. — легкий вред здоровью, кро-

ме того, поврежден мотоцикл, принадлежащий И., а сам он частично утратил свой заработок.

Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что вред, причиненный И. и С., подлежит возмещению М. как лицом, его причинившим.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, сославшись на то, что предъявление И. иска о возмещении вреда только к виновнику дорожно-транспортного происшествия является обоснованным, поскольку в силу п. 1 ст. 12 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ “Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств” (далее — Закон об ОСАГО) потерпевший вправе, а не обязан предъявить страховщику требование о возмещении вреда.

Судебная коллегия по гражданским делам кассационного суда общей юрисдикции с выводами судов согласилась, указав на то, что гражданское законодательство предоставляет потерпевшему право в подобных ситуациях предъявить иск по своему выбору как к непосредственному причинителю вреда, так и к страховой компании. Действующее законодательство не содержит запрета на возмещение ущерба непосредственным причинителем вреда в полном объеме и не лишает ответчика возможности впоследствии обратиться к страховщику за компенсацией своих расходов.

Между тем в силу п. 1 ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Законом возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда.

Согласно ст. 1072 ГК РФ юридическое лицо или гражданин, застраховавшие свою ответственность в порядке добровольного или обязательного страхования в пользу потерпевшего (ст. 931, п. 1 ст. 935 ГК РФ), в случае, когда страховое возмещение недостаточно для того, чтобы полностью возместить причиненный вред, возмещают разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба.

Законом об ОСАГО в целях защиты прав потерпевших на возмещение вреда, причиненного их жизни, здоровью или имуществу при использовании транспортных средств иными лицами, на владельцев этих транспортных средств возложена обязанность по страхованию риска своей гражданской ответственности путем заключения договора обязательного страхования со страховой организацией.

В силу ст. 1 Закона об ОСАГО договор обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств является договором, по которому страховщик обязуется за

обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить причиненный вследствие этого события вред жизни, здоровью или имуществу потерпевшего (осуществить страховую выплату) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы). Договор обязательного страхования является публичным.

По смыслу положений действующего законодательства требование о возмещении ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, может быть предъявлено к причинителю вреда только в том объеме, в каком сумма страхового возмещения не покрывает ущерб.

Исходя из существа института страхования, Закон об ОСАГО имеет своей целью защиту не только прав лица, которому причинен вред, но и защиту интересов страхователя — причинителя вреда. Поскольку законодателем установлена обязанность владельца транспортного средства страховать свою гражданско-правовую ответственность и соответствующая норма права носит императивный характер, ответчиком по требованиям о возмещении ущерба, причиненного дорожно-транспортным происшествием, является страховая компания, в которой была застрахована гражданская ответственность причинителя вреда как владельца транспортного средства.

Поскольку гражданское законодательство, основывающееся на принципе диспозитивности, не содержит норм, понуждающих лицо к выбору определенного способа защиты нарушенного права, а в гражданском процессе суд не может и не должен указывать истцу, кто должен являться ответчиком по инициированному им делу, в настоящем случае для правильного разрешения спора с учетом приведенных выше положений Закона суду надлежало установить, наступил ли страховой случай, в связи с которым у страховой компании, застраховавшей риск гражданской ответственности М., возникает обязанность выплатить страховое возмещение, определить размер данного страхового возмещения и разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба, если страхового возмещения недостаточно для полного возмещения причиненного вреда, чего судом сделано не было.

2. Факт заключения договора банковского вклада и внесения денежных средств может подтверждаться письменными документами, выданными гражданину-потребителю сотрудником банка, полномочия которого в соответствии с п. 1 ст. 182 ГК РФ явствуют из обстановки

*Определение Судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда РФ
от 21 декабря 2021 г. № 5-КГ21-150-К2*

(Извлечение)

И. обратилась в суд с иском к ПАО “Сбербанк России” о взыскании денежных средств по вкладу.

В обоснование исковых требований И. указала следующее. 9 февраля 2015 г. она заключила договор банковского вклада “Сохраняй”, в рамках которого внесла в банк денежную сумму сроком на 11 месяцев 29 дней под 5% годовых. 25 декабря 2017 г. истец обратилась в банк с заявлением о выдаче суммы вклада и начисленных на нее процентов, в чем ей было отказано со ссылкой на то, что открытие данного вклада не было осуществлено по причине проведения в этот же день кассовой операции, аннулирующей операцию внесения наличных денежных средств.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам кассационного суда общей юрисдикции судебные постановления нижестоящих судебных инстанций оставлены без изменения.

Как установлено судом, 9 февраля 2015 г. в дополнительном офисе ПАО “Сбербанк России” истцом в 14 час. 11 мин. произведено снятие денежных средств со счета № 1 по банковскому вкладу “Сохраняй Онлайн” с закрытием счета.

В этот же день в 14 час. 18 мин. истцом произведено открытие счета № 2 по банковскому вкладу “Сохраняй” с внесением на него денежных средств.

При осуществлении действий по обоим вкладам истцом предъявлялся документ, удостоверяющий личность, а также использовалась электронная подпись посредством введения ПИН-кода к выданной на ее имя банковской карте.

Пунктом 1.18 договора банковского обслуживания предусмотрено, что при проведении клиентом в рамках договора банковского обслуживания операций в подразделении банка (кроме заключения договоров страхования) при наличии технической возможности и по желанию клиента допускается использование электронной подписи в порядке и на условиях, предусмотренных соглашением об использовании электронной подписи.

Ответчик пояснил, что 9 февраля 2015 г. в 15 час. 53 мин. по счету № 2, открытому в рамках банковского вклада “Сохраняй”, проведена кассовая операция, аннулирующая операцию внесения наличных денежных средств.

При завершении указанного операционного дня расхождений в остатках денежной наличности в дополнительном офисе банка с данными бухгалтерского учета не обнаружено, что, как указал банк, давало основания предполагать, что денежные средства получены И. наличными.

Кроме того, представитель ответчика пояснил, что в соответствии с п. 1.1 указания Банка России от 25 ноября 2009 г. № 2346-У “О хранении в кредитной организации в электронном виде отдельных документов, связанных с оформлением бухгалтерских, расчетных и кассовых операций при организации работ по ведению бухгалтерского учета” срок хранения документов на зачисление/списание по счетам физических

лиц составляет пять лет, в связи с чем предоставить суду информацию об операции, совершенной 9 февраля 2015 г., не представляется возможным.

Проанализировав положения ст.ст. 433 и 834 ГК РФ, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что договор банковского вклада признается заключенным с момента внесения вкладчиком денежных средств в банк. Поскольку в данном деле истцом не доказан факт внесения денежных средств на счет № 2 по банковскому вкладу “Сохраняй”, суд первой инстанции отказал в удовлетворении исковых требований.

Суд апелляционной инстанции не усмотрел оснований для отмены судебного решения.

Кассационный суд общей юрисдикции согласился с постановленным по делу решением.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, рассмотрев дело 21 декабря 2021 г. по кассационной жалобе И., указала, что судами были допущены существенные нарушения норм права, выразившиеся в следующем.

Так, в качестве подтверждения факта внесения денежных средств на банковский счет № 2 по вкладу “Сохраняй” истец представила копию условий по размещению денежных средств во вклад “Сохраняй” в рамках договора банковского обслуживания от 23 июня 2011 г., подписанных 9 февраля 2015 г. от имени банка менеджером по продажам и вкладчиком И. с использованием электронных подписей.

Кроме того, истец приложила к исковому заявлению копию собственноручно подписанной менеджером по продажам справки о проведенной операции с наличной валютой и чеками, в которой указано на принятие от И. наличной валюты.

Также истцом представлена справка банка о наличии действующих вкладов/счетов по состоянию на 9 февраля 2015 г., из которой усматривается наличие на счете № 2 по банковскому вкладу “Сохраняй” денежных средств, переведенных И. на этот вклад.

Полагая, что представленные истцом в обоснование своих требований документы не могут рассматриваться в качестве доказательств, подтверждающих факт внесения денежных средств в банк, суд первой инстанции на основании положений ст.ст. 433, 834 и 836 ГК РФ пришел к выводу о незаключенности договора банковского вклада.

Однако суд не отразил в принятом по делу решении результаты оценки каждого из представленных сторонами доказательств, в том числе полученных из объяснений сторон, в отдельности, а также взаимную связь данных доказательств в их совокупности, чем нарушил требования норм ч. 1 ст. 195, ч. 2 ст. 56, ст. 67, ч. 4 ст. 198 ГПК РФ.

Также судом первой инстанции не учтена неоднократно выраженная Конституционным Судом РФ правовая позиция, согласно которой при рассмотрении дела суд обязан исследовать по существу все фактические обстоятельства с учетом доводов и возражений сторон спора и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы. Иное приводило бы к

тому, что право на судебную защиту, закрепленное в ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации, оказывалось бы существенно ущемленным.

Согласно п. 1 ст. 834 ГК РФ (здесь и далее в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений) по договору банковского вклада (депозита) одна сторона (банк), принявшая поступившую от другой стороны (вкладчика) или поступившую для нее денежную сумму (вклад), обязуется возвратить сумму вклада и выплатить проценты на нее на условиях и в порядке, предусмотренных договором.

В соответствии с пп. 1 и 2 ст. 836 ГК РФ договор банковского вклада должен быть заключен в письменной форме.

Письменная форма договора банковского вклада считается соблюденной, если внесение вклада удостоверено сберегательной книжкой, сберегательным или депозитным сертификатом либо иным выданным банком вкладчику документом, отвечающим требованиям, предусмотренным для таких документов законом, установленными в соответствии с ним банковскими правилами и применяемыми в банковской практике обычаями делового оборота.

Несоблюдение письменной формы договора банковского вклада влечет недействительность этого договора. Такой договор является ничтожным.

Положения п. 1 ст. 836 ГК РФ являлись предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ в Постановлении от 27 октября 2015 г. № 28-П по делу о проверке конституционности п. 1 ст. 836 ГК РФ в связи с жалобами граждан И.С. Билера, П.А. Гурьянова, Н.А. Гурьяновой, С.И. Каминской, А.М. Савенкова, Л.И. Савенковой и И.П. Степанюгиной в части, позволяющей удостоверить соблюдение письменной формы договора “иным выданным банком вкладчику документом, отвечающим требованиям, предусмотренным для таких документов законом, установленными в соответствии с ним банковскими правилами и применяемыми в банковской практике обычаями делового оборота”, который служит основанием для оценки соблюдения письменной формы договора банковского вклада, заключаемого гражданином, и для удостоверения факта внесения им вклада.

Как указано в названном Постановлении Конституционного Суда РФ, федеральный законодатель, давая нормативную дефиницию договора банковского вклада в ст. 834 ГК РФ, указал на наличие двух последовательных юридических фактов, необходимых для совершения договора, — заключение в письменной форме соглашения между банком и вкладчиком и фактическую передачу банку конкретной денежной суммы, зачисляемой на счет вкладчика, открытый ему в банке (п. 1 ст. 836 ГК РФ).

Таким образом, договор банковского вклада считается заключенным с момента, когда банком были получены конкретные денежные суммы, а право требования вклада, принадлежащее вкладчику, и корреспондирующая ему обязанность

банка по возврату вклада возникают соответственно лишь в случае внесения средств вкладчиком.

Исходя из того, что п. 1 ст. 836 ГК РФ допускает подтверждение соблюдения письменной формы договора банковского вклада выданным банком вкладчику документом, отвечающим требованиям, установленным банковскими правилами и применяемыми в банковской практике обычаями делового оборота, т.е. перечень документов, которые могут удостоверять факт заключения договора банковского вклада, не является исчерпывающим, внесение денежных средств на счет банка гражданином-вкладчиком, действующим при заключении договора банковского вклада разумно и добросовестно, может доказываться любыми выданными ему банком документами.

При этом несение неблагоприятных последствий несоблюдения требований к форме договора банковского вклада и процедуры его заключения возлагается непосредственно на банк, поскольку как составление проекта такого договора, так и оформление принятия денежных средств от гражданина во вклад осуществляются именно банком, который, будучи коммерческой организацией, самостоятельно, на свой риск занимается особым видом предпринимательской деятельности, направленной на систематическое получение прибыли (абз. 3 п. 1 ст. 2 и ст. 50 ГК РФ), обладает специальной правоспособностью и является — в отличие от гражданина-вкладчика, не знакомого с банковскими правилами и обычаями делового оборота, — профессионалом в банковской сфере, требующей специальных познаний.

Подобная ситуация имеет место и в случае, когда договор банковского вклада заключается уполномоченным работником банка, но вопреки интересам своего работодателя, т.е. без зачисления на счет по вкладу поступившей от гражданина-вкладчика денежной суммы, притом что для самого гражданина из сложившейся обстановки определенно явствует, что этот работник действует от имени и в интересах банка.

Суд не вправе квалифицировать, руководствуясь п. 2 ст. 836 ГК РФ во взаимосвязи с его ст. 166, как ничтожный или незаключенный договор банковского вклада с гражданином на том лишь основании, что он заключен неуполномоченным работником банка и в банке отсутствуют сведения о вкладе (об открытии вкладчику счета для принятия вклада и начисления на него процентов, а также о зачислении на данный счет денежных средств), в тех случаях, когда — принимая во внимание особенности договора банковского вклада с гражданином как публичного договора и договора присоединения — разумность и добросовестность действий вкладчика (в том числе применительно к оценке предлагаемых условий банковского вклада) при заключении договора и передаче денег неуполномоченному работнику банка не опровергнуты. В таких случаях бремя негативных последствий должен нести банк, в частности создавший условия для непра-

вомерного поведения своего работника или предоставивший неуправомоченному лицу, несмотря на повышенные требования к экономической безопасности банковской деятельности, доступ в служебные помещения банка, не осуществивший должный контроль за действиями своих работников или наделивший полномочиями лицо, которое воспользовалось положением работника банка в личных целях, без надлежащей проверки.

При этом на гражданина-вкладчика, не обладающего профессиональными знаниями в сфере банковской деятельности и не имеющего реальной возможности изменить содержание предлагаемого от имени банка набора документов, необходимых для заключения данного договора, возлагается лишь обязанность проявить обычную в таких условиях осмотрительность при совершении соответствующих действий (заключить договор в здании банка, передать денежные суммы работникам банка, получить в подтверждение совершения операции, опосредующей их передачу, удостоверяющий этот факт документ). Поэтому с точки зрения конституционных гарантий равенства, справедливости и обеспечения эффективной судебной защиты необходимо исходить из того, что гражданин-вкладчик, учитывая обстановку, в которой действовали работники банка, имел все основания считать, что полученные им в банке документы, в которых указывается на факт внесения им денежных сумм, подтверждают заключение договора банковского вклада и одновременно удостоверяют факт внесения им вклада. Иное означало бы существенное нарушение прав граждан-вкладчиков как добросовестных и разумных участников гражданского оборота.

В связи с этим положения, закрепляющие требования к форме договора банковского вклада, не препятствуют суду на основании анализа фактических обстоятельств конкретного дела признать данные требования соблюденными, а договор — заключенным, если будет установлено, что прием от гражданина денежных средств для внесения во вклад подтверждается документами, которые были выданы ему банком (лицом, которое, исходя из обстановки заключения договора, воспринималось гражданином как действующее от имени банка) и в тексте которых отражен факт внесения соответствующих денежных средств, и что поведение гражданина являлось разумным и добросовестным.

Таким образом, в данном случае для правильного рассмотрения дела судом требовалось определить и установить юридически значимые обстоятельства с учетом правовой позиции, изложенной в Постановлении Конституционного Суда РФ от 27 октября 2015 г. № 28-П, чего сделано не было.

Кроме того, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ обратила внимание на следующее.

В нарушение ч. 1 ст. 12 ГПК РФ суды первой и апелляционной инстанций, делая вывод о недоказанности факта внесения истцом денежных средств по спорному вкладу, оставили без надлежащей оценки приведенные представителем ист-

ца в судебном заседании и в апелляционной жалобе доводы о необходимости установить причину, по которой через два часа после открытия счета по вкладу была проведена кассовая операция, аннулирующая операцию внесения наличных денежных средств, а также лицо, по чьей инициативе была проведена данная операция.

И. неоднократно обращалась в банк по вопросу возврата денежных средств по спорному вкладу, указывая на то, что после закрытия счета № 1 по банковскому вкладу “Сохраняй Онлайн” ею на руки получены только проценты.

Принимая во внимание утверждения И. о том, что при закрытии счета № 1 по банковскому вкладу “Сохраняй Онлайн” она наличные денежные средства не получала, поскольку они были переведены банком на счет № 2 по вкладу “Сохраняй”, судам первой и апелляционной инстанций в целях объективного и всестороннего рассмотрения настоящего дела также следовало проанализировать обстоятельства, связанные со снятием денежных средств со счета № 1 по вкладу “Сохраняй Онлайн”, однако это также не было сделано.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила вынесенные по делу судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

1. Собственник административно-офисного здания, являющегося встроенно-пристроенной частью многоквартирного жилого дома, обязан вносить плату за содержание общего имущества наряду с собственниками помещений в многоквартирном доме в случае, когда оба здания имеют общие системы водоснабжения и теплоснабжения, которые принадлежат собственникам здания и помещений в многоквартирном доме на праве общей собственности

*Определение Судебной коллегии
по экономическим спорам Верховного Суда РФ
от 22 июля 2021 г. № 309-ЭС21-5387*

(Извлечение)

Обществу на праве собственности принадлежит нежилое административно-офисное здание.

Товарищество собственников жилья, осуществляющее управление рядом стоящим многоквартирным домом (далее также — МКД), обратилось в арбитражный суд с иском к обществу о взыскании задолженности по оплате содержания и ремонта общего имущества, а также поставки коммунальных ресурсов и вывоза твердых коммунальных отходов, ссылаясь на то, что здание и жилой дом входят в состав единого жилого комплекса и ответчик должен нести расходы на содержание общего имущества.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитраж-

ного апелляционного суда и арбитражного суда округа, заявленные требования удовлетворены частично. Суды исходили из того, что согласно заключению проведенной по делу экспертизы МКД и административно-офисное здание ответчика, расположенное на принадлежащем ему земельном участке, не имеют общих строительных конструкций, в связи с чем отсутствуют основания для удовлетворения требования о взыскании платы за содержание и ремонт общего имущества. Однако, установив, что стороны совместно используют центральный тепловой пункт (далее — ЦТП), системы водо- и теплоснабжения, в остальной части иска суд требования удовлетворил.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 22 июля 2021 г. судебные акты в части отказа в иске отменила и дело направила на новое рассмотрение, указав следующее.

Согласно п. 1 ст. 290 ГК РФ и п. 1 ст. 36 ЖК РФ собственникам квартир и собственникам нежилых помещений в многоквартирном доме принадлежат на праве общей долевой собственности общие помещения дома, несущие конструкции дома, механическое, электрическое, санитарно-техническое и иное оборудование, а также земельный участок, на котором расположен дом, с элементами озеленения и благоустройства.

Как установлено ст. 249 ГК РФ, каждый участник долевой собственности обязан соразмерно со своей долей участвовать в уплате налогов, сборов и иных платежей по общему имуществу, а также в издержках по его содержанию и сохранению.

Согласно аналогичной норме, изложенной в п. 1 ст. 158 ЖК РФ, собственник помещения в многоквартирном доме обязан нести расходы на содержание принадлежащего ему помещения, а также участвовать в расходах на содержание общего имущества в многоквартирном доме соразмерно своей доле в праве общей собственности на это имущество путем внесения платы за содержание и ремонт жилого помещения.

Пунктом 2 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденных постановлением Правительства РФ от 13 августа 2006 г. № 491, определен состав общего имущества, в который включаются в том числе: помещения в многоквартирном доме, не являющиеся частями квартир и предназначенные для обслуживания более одного жилого и (или) нежилого помещения в этом многоквартирном доме (далее — помещения общего пользования), в том числе межквартирные лестничные площадки, лестницы, лифты, лифтовые и иные шахты, коридоры, колясочные, чердаки, технические этажи (включая построенные за счет средств собственников помещений встроенные гаражи и площадки для автомобильного транспорта, мастерские, технические чердаки) и технические подвалы, в которых имеются инженерные коммуникации, мусороприемные камеры, мусоропроводы, иное обслуживающее более одного жилого и (или) нежилого помещения в многоквартирном доме оборудование (включая котельные, бойлерные,

элеваторные узлы и другое инженерное оборудование), а также иные объекты, предназначенные для обслуживания, эксплуатации и благоустройства многоквартирного дома, включая трансформаторные подстанции, тепловые пункты, предназначенные для обслуживания одного многоквартирного дома, коллективные автостоянки, гаражи, детские и спортивные площадки, расположенные в границах земельного участка, на котором расположен многоквартирный дом.

Как следует из заключения проведенной по делу судебной экспертизы, система теплоснабжения (общий участок тепловой сети) и система водоснабжения жилого дома используются для получения коммунальных ресурсов административного офисного здания, что свидетельствует о наличии между инженерными системами (водоснабжение и теплоснабжение) неразрывной физической или технологической связи. При отсоединении трубопроводов теплоснабжения и водоснабжения административного офисного здания от систем, расположенных в ЦТП, поставка ресурсов (вода, тепловая энергия) в административное офисное здание прекратится.

Эксперты также указали на то, что согласно проектной документации многоквартирные жилые дома и пристроенное к ним нежилое здание запроектированы в составе одной стройки. Проектной документацией административно-офисное здание определено как встроенно-пристроенная часть стройки.

Кроме того, сведений об изменении фактически технических характеристик объекта, в том числе о переходе на самостоятельное водоснабжение, теплоснабжение, минуя ЦТП, расположенный в помещениях дома, а также их обслуживание, в судебных актах не содержится, как и оснований для изменения наименования объекта по кадастровому учету с определением спорного объекта как административно-офисное здание в новом техническом плане объекта.

Как указывал истец при рассмотрении дела в суде, услуги по подаче отопления, водоснабжению, водоотведению, подготовке горячей воды, техническое обслуживание нежилых помещений всего комплекса в части управления, ремонта и обслуживания внутридомовых инженерных сетей и оборудования, ЦТП, наружных сетей и обеспечение санитарного состояния помещений имущественного комплекса осуществляются силами работников товарищества.

Таким образом, у судов имелось заключение экспертов, свидетельствующее о наличии у здания и многоквартирного дома отдельных элементов общего имущества, перечисленных в п. 2 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме. Вывод об отсутствии общего имущества у спорных объектов в судебных актах не обоснован.

Товарищество при рассмотрении дела также указывало, что предыдущий собственник оплачивал расходы по содержанию общего имущества в отличие от ответчика, который продолжает пользоваться благоустроенной освещаемой охраняемой территорией жилого комплекса, контей-

нерами для твердых бытовых отходов, расположенными на территории комплекса, осуществляет разгрузочно-погрузочные работы, не оплачивая расходы на содержание общего имущества.

Соответствующая правовая оценка указанных фактов об использовании ответчиком этих ресурсов общего имущества судами также не дана.

2. Обращение банка-гаранта, застраховавшего предпринимательский риск, связанный с выдачей гарантии, и выплатившего бенефициару сумму по банковской гарантии, с иском к принципалу о возмещении этой суммы само по себе не является основанием для освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения в полном объеме

*Определение Судебной коллегии
по экономическим спорам Верховного Суда РФ
от 22 декабря 2021 г. № 305-ЭС21-17407*

(Извлечение)

Между банком и обществом (принципалом) заключен договор о выдаче банковской гарантии в пользу бенефициара.

Перед заключением указанного договора банк как страхователь заключил со страховщиком договор страхования предпринимательского риска.

В связи с нарушением принципалом сроков выполнения работ по контракту, заключенному с бенефициаром, бенефициар принял решение об одностороннем отказе от исполнения контракта.

Позднее банк получил требование бенефициара о выплате сумм гарантии и платежным поручением произвел оплату бенефициару, после чего обратился к принципалу с требованием о возмещении выплаченной по гарантии суммы.

Требование банка не было удовлетворено, и банк направил страховщику уведомление о наступлении страхового случая, указав на необходимость выплаты страхового возмещения. Кроме того, банк обратился в арбитражный суд с требованием к принципалу о взыскании задолженности по договору о выдаче банковской гарантии.

Решением суда с принципала в пользу банка и страховщика взысканы задолженности. Поскольку долг не был выплачен принципалом, а страховщиком не была удовлетворена полученная претензия, банк обратился в арбитражный суд с требованием к страховщику о взыскании остатка страхового возмещения.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного апелляционного суда и арбитражного суда округа, в удовлетворении заявленного требования отказано.

Суды указали, что истец осуществил выбор способа защиты нарушенных прав путем предъявления иска в соответствии с положениями ст. 379 ГК РФ непосредственно к принципалу, ответственному за убытки. Таким образом, по мнению судов, право на защиту уже реализовано истцом, а удовлетворение требований истца приведет к его неосновательному обогащению.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 22 декабря 2021 г. отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Из положений ст. 929 ГК РФ следует, что страхователь (выгодоприобретатель) имеет право рассчитывать на выплату суммы страхового возмещения в полном объеме, заключая договор страхования со страховщиком и оплачивая встречное вознаграждение за оказанную страховщиком услугу.

При этом соответствующая обязанность страховщика по выплате является безусловной, поскольку нормами Гражданского кодекса РФ установлен перечень оснований, при наступлении которых страховщик освобождается от выплаты возмещения (п. 3 ст. 962, п. 1 ст. 963, ст. 964 ГК РФ).

Таким образом, страховщик не наделяется правом в одностороннем порядке изменять размер страхового возмещения, выплачивать его в меньшем объеме или не выплачивать вовсе, если иное не предусмотрено законом.

Как следует из материалов дела, страховщик не исполнил возложенные на него обязательства без наличия достаточных правовых оснований, следовательно, требования банка являются обоснованными, а действия страховщика фактически были направлены на обход закона и свидетельствуют о его недобросовестном поведении.

Относительно вывода судов, в соответствии с которым банк уже реализовал право на защиту, а удовлетворение требований приведет к неосновательному обогащению банка, Судебная коллегия считает необходимым отметить следующее.

Обращение банка с иском к принципалу в соответствии с п. 1 ст. 379 ГК РФ само по себе не является основанием для неисполнения страховщиком своего обязательства по выплате страхового возмещения в полном объеме, поскольку является самостоятельным требованием банка к принципалу.

Решение суда не предполагает фактическое неосновательное обогащение участников правоотношений, а может лишь изменить соотношение требований сторон друг к другу: страховщик, который должен был исполнить перед банком соответствующее обязательство по выплате страхового возмещения в полном объеме (но не исполнил), получит право требования о возмещении соответствующих затрат за счет третьего лица (принципала).

Принципал, в свою очередь, несет обязанность по возмещению банку денежных средств, перечисленных банком в счет исполнения банковской гарантии, за вычетом суммы, которую страховщик выплатит банку по договору страхования: указанная сумма подлежит возмещению принципалом страховщику.

Выплата страховщиком суммы страхового возмещения увеличит обязательства принципала перед страховщиком и, в свою очередь, уменьшит соответствующую обязанность принципала пе-

ред банком, на что стороны вправе ссылаться на стадии исполнения судебного акта в целях исключения неосновательного обогащения какой-либо из сторон спора.

При указанных обстоятельствах выводы судов, в соответствии с которыми у страхователя (одновременно гаранта) отсутствует способ защиты, вытекающий из договора страхования, о взыскании полной суммы страхового возмещения в случае его обращения к принципалу по гарантии и реализация такого способа защиты приведет к неосновательному обогащению страхователя, являются ошибочными.

ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

1. Положение о техническом обслуживании и ремонте автотранспортных средств, принадлежащих гражданам (легковые и грузовые автомобили, автобусы, мини-трактора).

РД 37.009.026-92, утвержденное приказом Департамента автомобильной промышленности Минпрома России от 1 ноября 1992 г. № 43, признано не действующим со дня принятия

*Решение Верховного Суда РФ
от 21 октября 2021 г. № АКПИ21-606,
вступившее в законную силу*

(Извлечение)

Приказом Департамента автомобильной промышленности Минпрома России от 1 ноября 1992 г. № 43 (далее — приказ) утверждено Положение о техническом обслуживании и ремонте автотранспортных средств, принадлежащих гражданам (легковые и грузовые автомобили, автобусы, мини-трактора). РД 37.009.026-92 (далее также — Положение).

К. обратился в Верховный Суд РФ с административным иском заявлением о признании недействующим Положения, ссылаясь на то, что оспариваемый нормативный правовой акт, затрагивающий права и обязанности граждан, не был опубликован в установленном законом порядке, но был применен судами при разрешении гражданского спора с его участием.

Верховный Суд РФ 21 октября 2021 г. административный иск удовлетворил по следующим основаниям.

Положение устанавливает основы организации выполнения технического обслуживания и ремонта автотранспортных средств, распространяется на легковые и грузовые автомобили, автобусы и мини-трактора (далее — автотранспортные средства) отечественного производства, находящиеся в собственности граждан, трудовых или крестьянских хозяйствах, коллективной или кооперативной собственности (далее — владельцы), определяет функции и ответственность предприятий-изготовителей по техническому обслуживанию автотранспортных средств; предприятий (организаций), выполняющих обслуживание и ремонт автотранспортных средств; права и обязанности владельцев при эксплуатации и

производстве обслуживания (ремонта) автотранспортных средств (пп. 1.1—1.3).

Согласно разъяснению, изложенному в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 50 “О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами”, признаками, характеризующими нормативный правовой акт, являются: издание его в установленном порядке уполномоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления, иным органом, уполномоченной организацией или должностным лицом, наличие в нем правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение, направленных на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений. Вместе с тем признание того или иного акта нормативным правовым, во всяком случае, зависит от анализа его содержания, который осуществляется соответствующим судом.

Из анализа содержания Положения следует, что оно содержит правовые нормы, определяющие права и обязанности неопределенного круга лиц: предприятий-изготовителей по техническому обслуживанию автотранспортных средств; предприятий (организаций), выполняющих обслуживание и ремонт автотранспортных средств, а также права и обязанности владельцев при эксплуатации и производстве обслуживания (ремонта) автотранспортных средств, в том числе граждан, являющихся владельцами транспортных средств; рассчитано на неоднократное применение, направлено на урегулирование общественных отношений, возникающих при выполнении технического обслуживания и ремонта автотранспортных средств.

Содержащиеся в Положении предписания, бесспорно, затрагивают права и обязанности граждан, являющихся владельцами транспортных средств.

Постановлением Правительства РФ от 8 мая 1992 г. № 305 “О государственной регистрации ведомственных нормативных актов” с 15 мая 1992 г. введена государственная регистрация нормативных актов министерств и ведомств Российской Федерации, затрагивающих права и законные интересы граждан или носящих межведомственный характер (п. 1), и утверждено Положение о порядке государственной регистрации ведомственных нормативных актов (п. 2).

В соответствии с пп. 1, 2 и 3 Положения о порядке государственной регистрации ведомственных нормативных актов нормативные акты министерств и ведомств Российской Федерации, затрагивающие права и законные интересы граждан или носящие межведомственный характер, независимо от срока действия (постоянные или временные) и характера содержащихся в них сведений, в том числе с грифами “Для служебного пользования”, “Не для печати”, “Секретно”, подлежали государственной регистрации, осуще-

ствляемой Минюстом России. Подлежащие государственной регистрации акты министерств и ведомств Российской Федерации после их подписания (утверждения руководителем министерства, ведомства) предоставляются в трех экземплярах в Минюст России.

Учитывая, что оспариваемый акт по своему содержанию является нормативным правовым актом, затрагивающим права и обязанности граждан, в соответствии с вышеуказанным Положением он подлежал обязательной государственной регистрации в Минюсте России и должен был быть подписан (утвержден) руководителем Минпрома России, а не его структурным подразделением, не имеющим соответствующих полномочий.

Таким образом, порядок принятия приказа и введения его в действие был нарушен.

Кроме того, п. 6 постановления Правительства РФ от 8 мая 1992 г. № 305 Минюсту России, другим министерствам и ведомствам Российской Федерации было предписано обеспечить своевременное опубликование зарегистрированных нормативных актов в “Бюллетене нормативных актов федеральных органов исполнительной власти”, ведомственных изданиях, а также информирование граждан об актах, затрагивающих их права и законные интересы, используя для этой цели радио, телевидение и другие средства массовой информации.

Указанные требования в отношении оспариваемого акта не выполнены. Сведения о его публикации в “Бюллетене нормативных актов федеральных органов исполнительной власти” либо иных изданиях отсутствуют.

В п. 40 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 50 разъяснено, что акты, не прошедшие государственную регистрацию (если такая регистрация является обязательной), не опубликованные в предусмотренном порядке, а равно имеющие иные нарушения порядка принятия и введения в действие, свидетельствующие об отсутствии у них юридической силы, не влекут правовых последствий и не могут регулировать соответствующие правоотношения независимо от выявления указанных нарушений в судебном порядке. Установив такие нарушения, суд принимает решение о признании оспариваемого акта недействующим полностью (в том числе и при оспаривании в суд его отдельных положений), как не имеющего юридической силы с момента его принятия, вывод о чем должен содержаться в резолютивной части судебного акта.

Принимая во внимание, что приказ принят неуполномоченным лицом и с нарушением порядка, Верховный Суд РФ административное исковое заявление удовлетворил, признал Положение о техническом обслуживании и ремонте автотранспортных средств, принадлежащих гражданам (легковые и грузовые автомобили, автобусы, мини-трактора). РД 37.009.026-92, утвержденное приказом Департамента автомобильной промышленности Минпрома России от 1 ноября 1992 г. № 43, не действующим со дня принятия.

2. Оспариваемый частично п. 34 Правил оказания услуг почтовой связи, утвержденных приказом Минкомсвязи России от 31 июля 2014 г. № 234, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 7 октября 2021 г. № АКПИ21-604, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 18 января 2022 г. № АПЛ21-522

3. Оспариваемый частично абз. 2 п. 1.2 порядка заполнения формы уведомления о контролируемых сделках, утвержденного приказом ФНС России от 7 мая 2018 г. № ММВ-7-13/249@, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 28 октября 2021 г. № АКПИ21-714, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 10 февраля 2022 г. № АПЛ21-563

4. Оспариваемый частично п. 3.1 Инструкции о порядке проведения служебных проверок в отношении прокурорских работников органов и организаций прокуратуры Российской Федерации, утвержденной приказом Генерального прокурора РФ от 28 апреля 2016 г. № 255, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 2 декабря 2021 г. № АКПИ21-853, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 10 марта 2022 г. № АПЛ22-30

5. Оспариваемый частично перечень районов проживания малочисленных народов Севера в целях установления социальной пенсии по старости, утвержденный постановлением Правительства РФ от 1 октября 2015 г. № 1049, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 1 декабря 2021 г. № АКПИ21-804, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 24 февраля 2022 г. № АПЛ22-8

6. Форма 2 приложения к Инструкции о порядке допуска должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне, утвержденной постановлением Правительства РФ от 6 февраля 2010 г. № 63, признана не противоречащей федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 8 декабря 2021 г. № АКПИ21-809, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 24 февраля 2022 г. № АПЛ22-9

7. Пункты 84, 91 Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 1995 г. № 1203, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 8 декабря 2021 г. № АКПИ21-788, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 1 марта 2022 г. № АПЛ22-17

8. Подпункт 2.2 п. 2 постановления Главного государственного санитарного врача РФ от 18 марта 2020 г. № 7 “Об обеспечении режима изоляции в целях предотвращения распространения COVID-2019” признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 12 ноября 2021 г. № АКПИ21-538, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 10 февраля 2022 г. № АПЛ21-565

9. Оспариваемый частично подп. “г” п. 11 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденных постановлением Правительства РФ от 13 августа 2006 г. № 491, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 22 декабря 2021 г. № АКПИ21-835, вступившее в законную силу

10. Пункт 2.7 (в части) Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Совета Министров — Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090; пп. 2, 3, 10 Правил освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 26 июня 2008 г. № 475; п. 15 Порядка проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического), утвержденного приказом Минздрава России от 18 декабря 2015 г. № 933н; п. 10 (в части) Правил проведения химико-токсикологических исследований при медицинском освидетельствовании, являющихся приложением № 3 к данному Порядку, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 9 марта 2022 г. № АКПИ21-1091, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 9 июня 2022 г. № АПЛ22-168

11. Пункты 102, 104 Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 1995 г. № 1203, признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 27 декабря 2021 г. № АКПИ21-887,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 29 марта 2022 г. № АПЛ22-73*

12. Пункт 6.2, абз. 1 п. 6.9 положения Банка России от 27 декабря 2017 г. № 625-П “О порядке согласования Банком России назначения (избрания) кандидатов на должности в финансовой организации, уведомления Банка России об избрании (прекращении полномочий), назначении (освобождении от должности) лиц, входящих в состав органов управления, иных должностных лиц в финансовых организациях, оценки соответствия квалификационным требованиям и (или) требованиям к деловой репутации лиц, входящих в состав органов управления, иных должностных лиц и учредителей (акционеров, участников) финансовых организаций, направления членом совета директоров (наблюдательного совета) финансовой организации информации в Банк России о голосовании (о непринятии участия в голосовании) против решения совета директоров (наблюдательного совета) финансовой организации, направления запроса о предоставлении Банком России информации и направления Банком России ответа о наличии (отсутствии) сведений в базах данных, предусмотренных статьями 75 и 76⁷ Федерального закона от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ “О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)”, а также о порядке ведения таких баз”, пп. 1.15 и 1.16 приложения № 7 к данному Положению признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 27 января 2022 г. № АКПИ21-977,
вступившее в законную силу*

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1. От хищения следует отличать случаи, когда лицо, изымая и (или) обращая в свою пользу или пользу других лиц чужое имущество, действовало в целях осуществления своего действительного или предполагаемого права на это имущество

*Определение Судебной коллегии
по уголовным делам Верховного Суда РФ
от 23 марта 2021 г. № 18-УДП20-103-К4*

(Извлечение)

По приговору Кореновского районного суда Краснодарского края от 2 октября 2019 г., оставленному судами апелляционной и кассационной

инстанций без изменения, Ш. осуждена по ч. 3 ст. 160 УК РФ с применением ст. 73 УК РФ к шести месяцам лишения свободы с испытательным сроком восемь месяцев.

Ш. признана виновной в том, что, являясь директором сельской библиотеки, используя свое служебное положение, незаконно включила себя в список лиц, подлежащих премированию, и издала приказы о поощрении работников библиотеки; на основании этих приказов Ш. была выплачена премия. Своими действиями Ш. причинила библиотеке материальный ущерб в размере 10 000 руб.

Заместитель Генерального прокурора РФ в представлении просил об отмене судебных решений и о прекращении уголовного дела в связи с отсутствием в действиях Ш. состава преступления, ссылаясь на то, что действия осужденной не представляли общественной опасности в силу малозначительности деяния.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 23 марта 2021 г. отменила судебные решения, уголовное дело прекратила на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления и признала за Ш. право на реабилитацию, мотивировав свое решение следующим.

В соответствии с п. 1 примечаний к ст. 158 УК РФ под хищением в статьях Уголовного кодекса РФ понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 26 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 “О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате”, при решении вопроса о виновности лиц в совершении мошенничества, присвоения или растраты суды должны иметь в виду, что обязательным признаком хищения является наличие у лица корыстной цели, т.е. стремления изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц, круг которых не ограничен.

От хищения следует отличать случаи, когда лицо, изымая и (или) обращая в свою пользу или пользу других лиц чужое имущество, действовало в целях осуществления своего действительного или предполагаемого права на это имущество.

Данные требования закона и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ не были учтены судом по настоящему делу.

Выводы суда о виновности Ш. в присвоении денежных средств основаны на факте получения осужденной премии на основании незаконно изданных ею приказов о премировании при отсутствии у нее полномочий на принятие таких решений. В подтверждение этого вывода в приговоре приведены показания представителя потерпевшего — главы сельского поселения Т. и свидете-

ля — бухгалтера М. о том, что премировать директора мог только главный распорядитель бюджетных средств — глава сельского поселения.

Вместе с тем судом не была дана оценка всем имеющим значение для разрешения данного дела обстоятельствам.

Из показаний М. усматривалось, что размер заработной платы работников библиотеки в соответствии с Указом Президента Российской Федерации доводится до уровня средней заработной платы по Краснодарскому краю путем начисления всем работникам премии в одинаковом размере согласно сформированному фонду оплаты труда. Распоряжением администрации сельского поселения установлена ежемесячная стимулирующая выплата отдельным категориям работников бюджетных учреждений, к которым относилась и Ш. То, что Ш. не вправе была включать себя в приказ о премировании, стало известно только в ходе проверки.

Т. в судебном заседании сообщила, что, если бы Ш. не подписала этот приказ о премировании, он был бы подписан ею (Т.) как главой сельского поселения. Денежные средства выделялись на премирование всех работников, в том числе и Ш., ущерб библиотеке не был причинен.

Показания Т. и М. о том, что Ш., как и иные работники, имела право на получение премии, в приговоре не приведены и не учтены судом при решении вопроса о виновности Ш.

Изложенное свидетельствует о том, что у Ш., при наличии у нее права на получение денежной премии, отсутствовали корыстный мотив, стремление незаконно и безвозмездно обратить в свою пользу денежные средства. При выплате ей премии был нарушен порядок премирования, однако такое нарушение само по себе не может расцениваться как хищение денежных средств.

Данные обстоятельства, свидетельствующие об отсутствии в действиях Ш. состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ, не были приняты во внимание судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении уголовного дела.

2. Тайное хищение денежных средств из кошелька потерпевшего и последующее тайное хищение безналичных денежных средств с банковского счета потерпевшего, совершенное с использованием банковской карты, обнаруженной в кошельке, подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных п. “г” ч. 2 ст. 158 и п. “г” ч. 3 ст. 158 УК РФ

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 9 марта 2021 г. № 11-УД20-35-К6

(Извлечение)

По приговору Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 13 ноября 2019 г., оставленному без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, Я. осужден по

п. “г” ч. 2 ст. 158, п. “г” ч. 2 ст. 158 и п. “г” ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Я. признан виновным в кражах денежных средств, принадлежавших потерпевшим Г. и З., и в краже денежных средств с банковского счета потерпевшей З.

Осужденный в кассационной жалобе просил приговор отменить, ссылаясь на то, что он не причастен к совершению инкриминируемых ему преступлений.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 9 марта 2021 г. состоявшие судебные решения оставила без изменения, а кассационную жалобу — без удовлетворения ввиду следующего.

Виновность Я. в совершении указанных в приговоре тайных хищений чужого имущества подтверждена доказательствами, исследованными в судебном заседании и подробно изложенными в решениях судов нижестоящих инстанций.

Так, в части осуждения по эпизоду в отношении потерпевшей З. установлено, что при входе в автобус Я. тайно похитил из сумки З. кошелек стоимостью 1000 руб., в котором находились деньги в сумме 1920 руб. и банковская карта. В тот же день он снял денежные средства в сумме 10 500 руб. с банковского счета.

Указанные действия Я. квалифицированы судом по совокупности преступлений, предусмотренных п. “г” ч. 2 ст. 158 УК РФ как кража, совершенная из сумки, и п. “г” ч. 3 ст. 158 УК РФ как кража с банковского счета, с причинением значительного ущерба.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 “О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое”, в случае совершения кражи приотягающих обстоятельств, предусмотренных несколькими частями ст. 158 УК РФ, действия виновного подлежат квалификации по той части указанной статьи Уголовного кодекса РФ, по которой предусмотрено более строгое наказание, но лишь при отсутствии реальной совокупности преступлений.

По данному делу судами нижестоящих инстанций правильно установлено, что Я. похитил у потерпевшей З. кошелек, в котором находились денежные средства, не зная о том, что там имелась еще и банковская карта.

После окончания данного преступления Я. обнаружил в кошельке банковскую карту с пин-кодом от нее. У него возник умысел на хищение денежных средств потерпевшей с банковского счета, и он, воспользовавшись банковской картой, снял наличные денежные средства в банкомате. Тем самым Я. в другое время и в другом месте совершил иные преступные действия с вновь возникшим умыслом.

При таких обстоятельствах суд правильно квалифицировал действия осужденного, поскольку в них усматривается реальная совокупность преступлений — кражи кошелька с денежными средствами и кражи денежных средств с банковского счета.

3. В случае оправдания подсудимого по одной из статей предъявленного обвинения процессуальные издержки, связанные с производством по уголовному делу в части этого обвинения, возмещаются за счет средств федерального бюджета

*Определение Судебной коллегии
по уголовным делам Верховного Суда РФ
от 2 февраля 2021 г. № 3-УД20-24-А2*

(Извлечение)

По приговору Верховного Суда Республики Коми от 9 декабря 2019 г., оставленному судом апелляционной инстанции в части взыскания процессуальных издержек без изменения, Ф. осужден по пп. “а”, “в”, “ж”, “к” ч. 2 ст. 105 и другим статьям Уголовного кодекса РФ.

По этому же приговору он оправдан по обвинению в совершении кражи по п. “в” ч. 2 ст. 158 УК РФ на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.

Постановлено взыскать с Ф. в доход федерального бюджета процессуальные издержки в размере 69 762 руб. и 10 540 руб., связанные с выплатой вознаграждения соответственно адвокатам Д. и Б. за осуществление защиты Ф. на предварительном следствии и в ходе предварительного слушания.

По постановлению Верховного Суда Республики Коми от 9 декабря 2019 г. адвокату К. выплачено вознаграждение за осуществление защиты Ф. в суде первой инстанции в размере 30 070 руб. из средств федерального бюджета. Процессуальные издержки в указанном размере взысканы в доход федерального бюджета с осужденного.

В кассационной жалобе Ф. просил уменьшить размер процессуальных издержек, взысканных с него в федеральный бюджет, на том основании, что он был оправдан по предъявленному обвинению в совершении кражи.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 2 февраля 2021 г. изменила состоявшиеся судебные решения по следующим основаниям.

Как следует из положений чч. 1 и 5 ст. 132 УПК РФ и разъяснений, содержащихся в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 42 “О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам”, в случае оправдания подсудимого по уголовному делу по одной из статей предъявленного обвинения процессуальные издержки, связанные с этим обвинением, возмещаются за счет средств федерального бюджета.

Судом первой инстанции при принятии решения о взыскании с Ф. в доход государства процессуальных издержек в полном размере и судом апелляционной инстанции при пересмотре приговора в этой части приведенные положения не были учтены.

При таких обстоятельствах размер взысканных с Ф. процессуальных издержек подлежал снижению с учетом существа и объема обвинения, по которому он был оправдан.

Судебная коллегия изменила приговор, постановление от 9 декабря 2019 г. и апелляционное определение и в отношении Ф.: снизила размер подлежащих взысканию с осужденного в доход федерального бюджета процессуальных издержек, связанных с выплатой адвокатам вознаграждения за осуществление защиты осужденного, соответственно адвокату Д. — до 60 000 руб., адвокату Б. — до 9000 руб. и адвокату К. — до 27 000 руб.

ПО ДЕЛАМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

1. Направление писем, содержащих ядовитое вещество, по адресам дипломатических представительств иностранных государств (посольств) на территории Российской Федерации не подлежит квалификации по ст. 226¹ УК РФ как контрабанда ядовитых веществ

*Определение Судебной коллегии
по делам военнослужащих Верховного Суда РФ
от 24 февраля 2022 г. № 222-УД22-4-А6*

(Извлечение)

По приговору 2-го Западного окружного военного суда от 25 мая 2021 г., с учетом изменений, внесенных апелляционным определением Апелляционного военного суда от 9 ноября 2021 г., К. и Р. осуждены в том числе по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 226¹ УК РФ (в ред. Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 150-ФЗ) за покушение на контрабанду ядовитого вещества, оборот которого запрещен.

Рассмотрев дело по кассационным жалобам стороны защиты, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ 21 февраля 2022 г. приговор изменила, исключила из судебных решений указание о квалификации действий К. и Р. по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 226¹ УК РФ, выразившихся в направлении почтовых отправлений, содержащих ядовитое вещество, оборот которого запрещен, в адрес дипломатических представительств иностранных государств (посольств) на территории Российской Федерации.

При принятии решения Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ исходила из следующего.

В соответствии со ст. 226¹ УК РФ под контрабандой ядовитого вещества, оборот которого запрещен, понимается незаконное перемещение такого вещества через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС.

Судом установлено, что 8 февраля, 2 июня 2018 г. и 19 января 2019 г. К. и Р. направили почтовые отправления, содержащие ядовитое вещество, оборот которого запрещен, в адрес представителей должностных лиц как европейских государств за пределы Российской Федерации, так и дипломатических представительств иностранных

государств (посольств) на территории Российской Федерации.

Квалифицируя действия осужденных в части направления почтовых отправлений в адрес дипломатических представительств иностранных государств (посольств) на территории Российской Федерации как покушение на контрабанду, суд исходил из того, что при получении дипломатическими представительствами этих отправок происходит пересечение Государственной границы Российской Федерации в силу статуса представительств.

Между тем наличие в Российской Федерации у иностранных государств (посольств) представительств не свидетельствует, что поступающая на их территорию корреспонденция пересекает Государственную границу Российской Федерации.

Согласно ст. 67 Конституции Российской Федерации территория Российской Федерации включает в себя территории ее субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними.

При этом в силу ст. 1 Закона РФ от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 "О Государственной границе Российской Федерации" Государственная граница РФ есть линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющие пределы государственной территории (суши, вод, недр и воздушного пространства) Российской Федерации, т.е. пространственный предел действия государственного суверенитета Российской Федерации.

Из изложенного следует, что дипломатические представительства иностранных государств (посольств), в адрес которых были направлены почтовые отправления, расположены на территории Российской Федерации и, соответственно, поступающая в данные представительства корреспонденция Государственную границу Российской Федерации не пересекает.

Особый порядок доступа в дипломатические представительства и получения ими почтовой корреспонденции не может быть приравнен к пересечению этой корреспонденцией Государственной границы Российской Федерации.

Аналогичные правила действуют и в отношении таможенной границы Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС.

Так, в соответствии с п. 3 ст. 2 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза под дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями, расположенными на таможенной территории Союза, понимаются дипломатические представительства и консульские учреждения государств, не являющихся членами Союза, расположенные на территориях государств-членов, и дипломатические представительства, консульские учреждения одних государств-членов, расположенные на территориях других государств-членов.

При этом в соответствии с п. 2 ст. 5 названного Кодекса таможенной границей ЕврАзЭС являются пределы таможенной территории ЕврАзЭС, а также в соответствии с международными дого-

ворами в рамках ЕврАзЭС — пределы отдельных территорий, находящихся на территориях государств-членов.

При таких данных направление осужденными писем, содержащих ядовитое вещество, по адресам дипломатических представительств иностранных государств (посольств) на территории Российской Федерации не могло повлечь незаконное перемещение ядовитых веществ через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, что является обязательным для квалификации незаконных действий по ст. 226¹ УК РФ (в ред. Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 150-ФЗ).

2. Не является мошенничеством получение денежного довольствия незаконно назначенным на должность военнослужащим, который объективно исполнял свои должностные обязанности

*Определение Судебной коллегии
по делам военнослужащих Верховного Суда РФ
от 22 декабря 2021 г. № 224-УД21-30-К10*

(Извлечение)

По приговору Владикавказского гарнизонного военного суда от 31 июля 2020 г., оставленному без изменения апелляционным определением Южного окружного военного суда от 23 октября 2020 г., Д. осужден по ч. 3 ст. 159 УК РФ к штрафу.

Согласно приговору Д. в целях незаконного получения денежного довольствия представил в военный комиссариат и командованию воинской части диплом о якобы имевшемся у него среднем образовании, в связи с чем ему незаконно было присвоено воинское звание прапорщика, а в дальнейшем старшего прапорщика. По выводам суда, за период нахождения на воинских должностях, замещаемых прапорщиками (старшими прапорщиками), Д. похитил путем обмана сумму, составляющую разницу в денежном довольствии военнослужащего в воинском звании сержанта и фактически выплаченным в соответствии с присвоенными воинскими званиями прапорщика и старшего прапорщика.

Судом удовлетворен гражданский иск Минобороны России о взыскании с Д. в счет возмещения материального ущерба 281 083 руб.

Кассационным определением Кассационного военного суда от 11 мая 2021 г. приговор и апелляционное определение оставлены без изменения.

Рассмотрев дело по кассационной жалобе защитников осужденного, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ 22 декабря 2021 г. судебные решения отменила, уголовное дело направила на новое рассмотрение в гарнизонный военный суд по следующим основаниям.

Согласно примечанию 1 к ст. 158, ч. 1 ст. 159 УК РФ объективная сторона мошенничества заключается в противоправном безвозмездном изъятии и (или) обращении чужого имущества в пользу виновного или других лиц или приобретении права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, причинившими ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Субъективная сторона мошенничества характеризуется прямым умыслом (лицо осознает общественную опасность своих действий (бездействия), предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления), а также корыстной целью.

Признавая Д. виновным в мошенничестве, суд в приговоре указал, что в июне 1995 г. при поступлении на военную службу по контракту из запаса в воинском звании “сержант” он, желая незаконно обогатиться за счет государства, с целью назначения на воинскую должность, для которой штатом предусмотрено воинское звание до старшего прапорщика включительно, и получения в связи с этим денежного довольствия в повышенном размере, представил должностным лицам военного комиссариата и командованию воинской части нотариально заверенную копию заведомо подложного диплома с внесенными в него не соответствующими действительности данными об окончании им в 1990 году полного курса Северо-Кавказского строительного техникума по специальности “Эксплуатация и ремонт подъемно-транспортных, строительных, дорожных машин и оборудования” и присвоения ему квалификации “техник-механик”.

На основании заведомо подложного документа об образовании Д. был назначен на должность адъютанта командира воинской части с присвоением воинского звания “прапорщик”, а в дальнейшем ему присвоено воинское звание “старший прапорщик”. В связи с этим до 31 октября 2019 г. он незаконно получал денежные средства в виде разницы между денежным довольствием, подлежащим выплате в соответствии с воинским званием “сержант”, и фактически выплаченным ему денежным довольствием в соответствии с присвоенными воинскими званиями “прапорщик” и “старший прапорщик”.

Всего, по мнению суда, Д. было похищено 281 083 руб., которыми он распорядился по своему усмотрению, причинив потерпевшему ущерб в крупном размере.

Между тем суд оставил без внимания нормы законодательства, обусловленные положениями ст. 37 Конституции Российской Федерации, о праве военнослужащего на вознаграждение за воинский труд, а выводы о направленности умысла Д. на хищение такого вознаграждения не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

В соответствии с п. 1 ст. 10 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ “О статусе военнослужащих” право на труд реализуется военно-

служащими посредством прохождения ими военной службы.

Согласно чч. 1 и 2 ст. 2 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат” денежное довольствие военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, является основным средством их материального обеспечения и стимулирования исполнения обязанностей военной службы.

Денежное довольствие военнослужащих включает в себя оклад месячного денежного содержания военнослужащего (оклад денежного содержания), который состоит из месячного оклада в соответствии с присвоенным воинским званием (оклад по воинскому званию) и месячного оклада в соответствии с занимаемой воинской должностью (оклад по воинской должности), а также ежемесячных и иных дополнительных выплат (дополнительные выплаты).

Таким образом, денежное довольствие военнослужащим предоставляется в связи с осуществлением профессиональной деятельности по заранее установленным нормативам с учетом содержания и характера обязанностей военной службы (общих, должностных, специальных, в том числе определяемых статусом начальника и старшего по воинскому званию), а также условий их исполнения. Получение военнослужащим денежного довольствия, неотъемлемой частью которого является оклад месячного денежного содержания, включающий в себя и оклад по воинскому званию, является формой реализации военнослужащим закрепленного в ст. 37 Конституции Российской Федерации права каждого гражданина получать вознаграждение за труд.

При этом ни приговор, ни судебные решения апелляционной и кассационной инстанций не содержат выводов о том, что Д. как при поступлении на военную службу по контракту, так и в период ее прохождения не имел намерения исполнять и фактически не исполнял обязанности военной службы (общие, должностные, специальные), желая незаконно получать денежное довольствие.

Напротив, по делу установлено, что Д., проходя военную службу по контракту на различных воинских должностях, добросовестно исполнял обязанности военнослужащего, за что многократно поощрялся командованием, в том числе в виде досрочного присвоения воинского звания “старший прапорщик”, является ветераном боевых действий.

С учетом изложенного выводы судов о том, что получение денежного довольствия Д. при установленных по делу обстоятельствах является хищением чужого имущества путем обмана, нельзя признать обоснованными.

При новом рассмотрении дела Д. приговором Владикавказского гарнизонного военного суда от 11 марта 2022 г. осужден по ч. 3 ст. 327 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к штрафу в размере 45 000 руб. и освобожден от назначенного наказания вследствие истечения срока давности уголовного преследования.

3. Денежная компенсация за наем (поднаем) жилых помещений направлена на возмещение военнотружующим затрат в связи с прохождением военной службы в местности, отличной от их предыдущего места жительства, а поэтому относится к денежным суммам, предоставленным им в качестве средств к существованию

*Определение Судебной коллегии
по делам военнотружующих Верховного Суда РФ
от 10 марта 2022 г. № 224-КГ22-2-К10*

(Извлечение)

Решением Севастопольского гарнизонного военного суда от 9 июня 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением Южного окружного военного суда от 26 августа 2020 г., удовлетворено исковое заявление федерального государственного бюджетного военного образовательного учреждения высшего образования “Черноморское высшее военно-морское ордена Красной Звезды училище имени П.С. Нахимова” Минобороны России (далее — Военно-морское училище) о взыскании с К. денежных средств, необоснованно полученных им в качестве денежной компенсации за наем (поднаем) жилого помещения за период с марта 2018 г. по декабрь 2019 г., в размере 395 926 руб.

Определением Кассационного военного суда постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

Рассмотрев материалы дела по кассационной жалобе К., Судебная коллегия по делам военнотружующих Верховного Суда РФ 10 марта 2022 г. судебные постановления отменила и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что К. до апреля 2017 г. проходил военную службу в воинской части, дислоцированной в г. Северодвинске Архангельской области.

Приказом Министра обороны РФ от 31 января 2017 г. ответчик назначен на воинскую должность начальника курса факультета Военно-морского училища.

После прибытия 4 апреля 2017 г. к новому месту военной службы и признания его жилищным органом с 19 марта 2018 г. нуждающимся в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма, К. обратился к начальнику Военно-морского училища с рапортом о выплате денежной компенсации за наем (поднаем) жилого помещения.

В рапорте К. указал, что с 21 ноября 2017 г. он вместе с членами семьи осуществляет наем жилого помещения в г. Севастополе по конкретному адресу за определенную в договоре плату. В рапорте также было сообщено о регистрации ответчика и членов его семьи по месту пребывания (по адресу Военно-морского училища).

К рапорту ответчик приложил копии договора краткосрочного найма жилого помещения со своей матерью — собственником данного жилого помещения, акта проверки жилого помещения,

данные о регистрации по адресу Военно-морского училища, другие документы.

Факт проживания ответчика и членов его семьи по указанному в рапорте адресу 5 декабря 2017 г. был подтвержден комиссией Военно-морского училища по результатам выезда в это помещение.

На основании приказов начальника Военно-морского училища от 18 июня, 17 июля, 14 августа, 17 сентября, 18 октября, 15 ноября, 7 декабря 2018 г., от 20 марта, 18 апреля, 16 мая, 13 июня, 11 июля, 19 августа, 10 сентября, 16 октября, 19 ноября, 18 декабря 2019 г. К. выплачена денежная компенсация за наем (поднаем) жилого помещения за период с марта 2018 г. по декабрь 2019 г. в размере 395 926 руб.

По итогам проверки военной прокуратурой соблюдения требований законодательства о сохранности федеральной собственности принесены протесты на указанные приказы начальника Военно-морского училища ввиду необоснованности выплаты К. денежной компенсации за наем (поднаем) жилого помещения без признания его нуждающимся в служебном жилье.

Приказом начальника Военно-морского училища от 6 апреля 2020 г. приказы о выплате ответчику денежной компенсации за наем (поднаем) жилого помещения отменены.

После этого истец обратился в суд с исковым заявлением о взыскании с К. излишне выплаченной денежной компенсации за наем (поднаем) жилого помещения.

Разрешая спор и удовлетворяя исковое заявление, суд первой инстанции исходил из того, что выплата ответчику излишних денежных средств произошла в отсутствие оснований для получения денежной компенсации за наем (поднаем) жилого помещения, а приказы о выплате компенсации отменены. Кроме того, суд указал, что полученные денежные средства не являются денежным довольствием и приравненными к нему платежами, а потому подлежат возврату как полученные в качестве неосновательного обогащения.

С данным выводом согласились суды апелляционной и кассационной инстанций. При этом суд апелляционной инстанции отметил в определении, что решение о признании К. нуждающимся в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма, жилищным органом отменено в связи с тем, что ответчик является членом семьи собственника жилого помещения — своей матери.

Такие выводы судов не соответствуют обстоятельствам дела и основаны на неправильном толковании норм материального права.

В суде установлено, что ежемесячная денежная компенсация за наем (поднаем) жилого помещения выплачивалась К. на основании приказов начальника Военно-морского училища в связи с прибытием ответчика к новому месту военной службы, в отсутствие сведений об обеспеченности его жильем по месту дислокации училища и после подтверждения фактического найма им жилого помещения.

Согласно п. 3 ст. 15 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ “О статусе военнослужащих” военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, и членам их семей, прибывшим на новое место военной службы, до получения жилых помещений предоставляются служебные жилые помещения, жилые помещения маневренного фонда или общежития, а в случае их отсутствия воинские части по желанию военнослужащих ежемесячно выплачивают им денежную компенсацию за наем (поднаем) жилых помещений в порядке и размерах, которые определяются Правительством РФ.

В соответствии с пп. 2 и 3 постановления Правительства РФ от 31 декабря 2004 г. № 909 “О порядке выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим — гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей” денежная компенсация выплачивается в размере фактических расходов, но не выше размеров, определенных исходя из норматива общей площади жилого помещения, и ее выплата осуществляется ежемесячно за счет и в пределах средств, предусматриваемых на указанные цели в федеральном бюджете Минобороны России или иному федеральному органу исполнительной власти (федеральному государственному органу), в котором законом предусмотрена военная служба.

Из содержания названных правовых норм следует, что денежная компенсация за наем (поднаем) жилых помещений относится к числу гарантий, предоставляемых военнослужащим, не обеспеченным по месту военной службы жилым помещением для постоянного проживания, непосредственно связана со служебной деятельностью таких лиц и направлена на возмещение дополнительных затрат в связи с прохождением военной службы в местности, отличной от их предыдущего места жительства.

Таким образом, эта компенсационная выплата, исходя из ее предназначения, обусловлена прохождением К. военной службы, в связи с чем подлежит отнесению к денежным суммам, предоставляемым гражданину в качестве средств к существованию.

Согласно п. 1 ст. 1102 ГК РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение).

При этом в соответствии с подп. 3 ст. 1109 ГК РФ не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки.

Таким образом, излишне начисленная и полученная военнослужащим в период военной службы денежная компенсация за наем (поднаем) жилых помещений подлежит взысканию с него как неосновательное обогащение, только если выплата названной компенсации явилась результатом недобросовестности со стороны военнослужащего или счетной ошибки.

В связи с изложенным по данному делу юридически значимым являлось установление следующих обстоятельств: имела ли место со стороны К. недобросовестность в получении в период с марта 2018 г. по декабрь 2019 г. денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений и (или) имела ли место счетная ошибка.

Между тем суды в обоснование принятого решения сослались лишь на неправомерность выплаты денежной компенсации ввиду того, что ответчик не обращался в жилищный орган о признании его нуждающимся в служебном жилом помещении.

Однако это обстоятельство при представлении К. сведений о фактическом найме им жилого помещения, отсутствии данных об обеспеченности его жильем по месту дислокации училища и наличии у командования обязанности соблюдать порядок выплаты денежной компенсации, установленный Правительством РФ, само по себе не свидетельствует о его недобросовестности.

То обстоятельство, что ответчик осуществлял наем жилого помещения у своей матери, также не свидетельствует о недобросовестности его действий, поскольку в силу п. 14 Инструкции об организации в Вооруженных Силах Российской Федерации выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений, утвержденной приказом Министра обороны РФ от 27 мая 2016 г. № 303, при найме (поднаеме) жилых помещений у родственников денежная компенсация военнослужащим и членам их семей выплачивается на общих основаниях в случае отсутствия регистрации по месту жительства в данном жилом помещении.

Как следует из материалов дела, К. и члены его семьи в период с марта 2018 г. по декабрь 2019 г. были зарегистрированы по адресу Военно-морского училища.

Последующая отмена приказов, в соответствии с которыми ответчику были произведены выплаты, как и снятие его с учета нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма, не влечет утрату прав военнослужащего на эту выплату за прошедший период, т.е. за период, в течение которого у военнослужащего имелись правовые основания для ее получения, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки.

При таких обстоятельствах вывод судов о правомерности требований истца по возврату неосновательно полученной К. денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений нельзя признать обоснованным.

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ № 1 (2022)¹

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Вопросы квалификации

24. Не может квалифицироваться как оконченное преступление незаконный сбыт наркотических средств в случае, когда информация о местах произведенных лицом закладок наркотических средств по независящим от него обстоятельствам не была доведена до приобретателей этих средств.

По приговору Ингодинского районного суда г. Читы от 26 сентября 2019 г. (с учетом последующих изменений) М. осуждена по п. “а” ч. 3 ст. 228¹, п. “г” ч. 4 ст. 228¹, пп. “а”, “б” ч. 3 ст. 228¹ и ч. 3 ст. 30, п. “г” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ, Я. осужден по п. “а” ч. 3 ст. 228¹ и п. “г” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ.

Заместитель Генерального прокурора РФ в кассационном представлении просил изменить состоявшиеся по делу судебные решения, полагая неправильной квалификацию действий М. и Я. по п. “г” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ (преступление, совершенное в период с 20 июля по 30 октября 2017 г.) как оконченного преступления, поскольку осужденными были совершены действия, непосредственно направленные на передачу приобретателям наркотических средств (фасовка наркотиков, закладка их в тайники, направление координат мест закладок неустановленному лицу), однако преступление не было доведено до конца по независящим от них обстоятельствам, так как информация о местах закладок не была доведена до приобретателей.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 22 сентября 2021 г. приговор и последующие судебные решения изменила, указав следующее.

Исходя из разъяснений, изложенных в пп. 13—13² постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 “О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами”, под незаконным сбытом наркотических средств следует понимать незаконную деятельность, направленную на их возмездную либо безвозмездную реализацию другому лицу — приобретателю.

Незаконный сбыт считается оконченным преступлением с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю указанных средств независимо от их фактического получения приобретателем. При этом сама передача реализуемых средств приобретателю может быть осуществлена любыми способами, в том числе непосредственно, или путем сообщения приобретателю о месте их хранения, или проведения закладки в обусловленном с ним месте и т.д.

Если лицо в целях осуществления умысла на незаконный сбыт наркотических средств незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает, перерабатывает эти средства, тем самым совершает действия, направленные на их последующую реализацию и составляющие часть объективной стороны сбыта, однако по независящим от него обстоятельствам не передает указанные средства приобретателю, то такое лицо несет уголовную ответственность за покушение на незаконный сбыт этих средств.

Как следует из приговора, М. и Я. в период с 20 июля по 30 октября 2017 г. вступили в предварительный сговор с неустановленным лицом на сбыт наркотического средства (производное N-метилэфедрона) с использованием тайников.

Неустановленный соучастник через тайники передавал наркотическое средство для незаконного сбыта М. и Я., на которых возлагались функции фасовки наркотического средства и закладки в расфасованном виде в тайники. Координаты мест закладок затем направлялись неустановленному лицу.

Неустановленное лицо приискивало покупателей, устанавливало стоимость наркотического средства и сообщало приобретателям места закладок после поступления от них денежных средств.

В период с 12 час. 13 мин. до 17 час. 57 мин. 30 октября 2017 г. М. и Я., передвигаясь на автомобиле под управлением последнего, не зная, что в отношении их проводится наблюдение (оперативно-розыскное мероприятие), провели закладки наркотического средства массой 2,364 г, упакованного в 7 полимерных пакетиков, разместив их в 6 тайниках. Я. наблюдал за окружающей обстановкой, чтобы в случае появления посторонних лиц либо сотрудников правоохранительных органов предупредить М. об опасности и увести ее с места преступления. Используя информационно-телекоммуникационную сеть “Интернет” и электронные сети “Jabber”, “Telegram”, М. направила отчет с описанием указанных мест проведенных закладок неустановленному лицу, ожидавшему обращения приобретателей наркотического средства.

В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий 30 октября 2017 г. в 16 час. 15 мин. сотрудниками управления по контролю за оборотом наркотиков УМВД России по Забайкальскому краю выявлен факт приобретения В. и Х. через один из тайников наркотического средства массой 0,410 г, а наркотические средства, размещенные в других местах, были изъяты при проведении осмотров мест происшествий.

Таким образом, судом достоверно установлено, что только в одном случае выявлен факт передачи сведений о месте расположения тайника с наркотическим средством приобретателям, которые задержаны при его получении.

Все указанные действия осужденных (по преступлению, совершенному в период с 20 июля по 30 октября 2017 г.) квалифицированы по п. “г” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ. При этом суд исходил из того, что М. и Я. выполнили все необходимые действия по передаче приобретателям наркотических средств.

Вместе с тем судами первой, апелляционной и кассационной инстанций не было учтено, что одним из необходимых условий завершения сбыта наркотических средств являлось доведение неустановленным лицом информации о местах нахождения закладок до приобретателей наркотиков.

Однако в приговоре указание на такое обстоятельство отсутствует.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ действия М. и Я. переквалифицировала с п. “г” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ на ч. 3 ст. 30, п. “г” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ — покушение на незаконный сбыт наркотических средств (по фактам

¹Окончание. Начало в № 7, 2022 г.

незаконного оборота наркотических средств, изъятых 30 октября 2017 г.) и смягчила наказание по п. “г” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ (преступление, совершенное в период с 20 июля по 30 октября 2017 г.).

Определение № 72-УДП21-10-К8

25. Для квалификации действий лица как незаконного производства наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов должно быть установлено, что совершенные в нарушение законодательства Российской Федерации умышленные действия направлены на серийное получение таких средств или веществ, что предполагает их изготовление периодически повторяющимися партиями.

По приговору Краснодарского краевого суда от 25 сентября 2020 г. Ч. осужден по ч. 5 ст. 228¹ УК РФ.

Установлено, что Ч., располагая информацией о способе изготовления наркотического средства мефедрона, решил заняться его производством для дальнейшей продажи. С этой целью Ч. в конце октября 2017 г. арендовал жилое помещение, 3 и 7 марта 2019 г. приобрел необходимое оборудование и химические реагенты, произвел химический синтез наркотического средства мефедрона общей массой не менее 555,77 г, что является особо крупным размером, которое затем расфасовал в 4 полимерных пакета.

Адвокаты в кассационных жалобах в защиту интересов осужденного Ч. просили отменить приговор, ссылаясь на неправильную квалификацию по ч. 5 ст. 228¹ УК РФ. По мнению защитников, по делу не установлены данные, свидетельствующие о систематичности и серийности получения наркотического средства, в связи с чем отсутствовал признак его незаконного производства.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 19 октября 2021 г. приговор изменила, указав следующее.

Исходя из разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, содержащихся в постановлении от 15 июня 2006 г. № 14 “О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами”, отличительным признаком производства наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов является серийность их получения, которая, в свою очередь, предполагает их изготовление периодически повторяющимися партиями.

Согласно приведенным в приговоре доказательствам Ч. в квартире, арендованной им в конце октября 2017 г., т.е. за полтора года до закупки указанного в приговоре оборудования и материалов, и не являющейся каким-либо специально предназначенным или приспособленным для изготовления наркотических средств помещением, путем использования в том числе обычной бытовой посуды, различных приспособлений, реактивов и прочих веществ, с помощью химических реакций с целью дальнейшего сбыта получил наркотическое средство в особо крупном размере.

Вместе с тем сама по себе сложность получения из различных ингредиентов наркотического средства, использование химических реактивов и соответствующего оборудования не могут являться элементом его производства при отсутствии признака серийности.

При этом суд не установил и не указал в приговоре действий Ч., а также обстоятельств дела, которые бы свидетельствовали о серийности по-

лучения осужденным наркотического средства, о желании Ч. и дальше продолжать свою деятельность, не привел никаких доказательств, подтверждающих эти обстоятельства.

Таким образом, установленные судом фактические обстоятельства свидетельствуют о том, что в действиях осужденного имело место не производство наркотического средства, а его изготовление с целью последующего сбыта, на что и был направлен умысел Ч.

С учетом изложенного, принимая во внимание обстоятельства дела, установленные судом, в том числе и то, что еще до начала процесса изготовления наркотического средства Ч. намеревался его сбыть, но по завершении процесса изготовления был задержан сотрудниками правоохранительных органов, его действия в указанной части подлежат квалификации как покушение на незаконный сбыт наркотического средства, совершенный в особо крупном размере, т.е. по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ.

Определение № 18-УД21-80

Назначение наказания

26. При смягчении наказания за одно из преступлений, входящих в совокупность, следует назначать более мягкое окончательное наказание по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ.

По приговору мирового судьи судебного участка № 2 Новоильинского судебного района г. Новокузнецка Кемеровской области от 12 ноября 2018 г. К., судимый 5 октября 2018 г. по ч. 1 ст. 105 УК РФ к восьми годам лишения свободы, осужден по ч. 1 ст. 139 УК РФ к исправительным работам на срок шесть месяцев с удержанием в доход государства 5% из заработной платы. На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений К. назначено окончательное наказание в виде восьми лет одного месяца лишения свободы.

В апелляционном порядке приговор не пересматривался.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27 апреля 2021 г. приговор изменен: постановлено смягчить назначенное К. наказание по ч. 1 ст. 139 УК РФ с учетом положений чч. 1, 5 ст. 62 УК РФ до четырех месяцев исправительных работ с удержанием в доход государства 5% из заработной платы; на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенного наказания и наказания по приговору от 5 октября 2018 г. назначено окончательное наказание в виде восьми лет одного месяца лишения свободы.

В кассационной жалобе осужденный К. просил о пересмотре определения судебной коллегии, ссылаясь на то, что суд кассационной инстанции, смягчив ему наказание, назначенное по приговору от 12 ноября 2018 г., в то же время оставил без изменения окончательное наказание, определенное по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ.

Заместитель Генерального прокурора РФ в кассационном представлении просил отменить кассационное определение, о смягчении назначенного К. наказания по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ в связи с допущенными противоречиями между описательно-мотивировочной и резолютивной частями кассационного определения.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 6 октября 2021 г. удовлетворила кассационную жалобу и представление, поста-

новленные в отношении К. судебные решения изменила, указав следующее.

Судебная коллегия по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции, установив, что судом первой инстанции при назначении К. наказания по ч. 1 ст. 139 УК РФ была допущена ошибка, в своем определении указала на то, что подлежит снижению назначенное осужденному наказание как за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 139 УК РФ, так и по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений.

При этом суд кассационной инстанции смягчил К. наказание за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 139 УК РФ, однако в противоречие собственному выводу окончательное наказание, назначенное по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ, оставил в прежнем размере.

В силу изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в соответствии с положениями ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказания по приговору от 12 ноября 2018 г. с наказанием, назначенным по приговору от 5 октября 2018 г., назначила К. окончательное наказание в виде восьми лет двадцати дней лишения свободы.

Определение № 81-УДП21-18-К8

27. Если установленное в санкции статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ дополнительное наказание в виде штрафа не является обязательным, суд в приговоре должен привести основания его назначения.

По приговору Краснодарского краевого суда от 25 сентября 2020 г. Ч., ранее судимый, осужден по ч. 3 ст. 327 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) к одному году исправительных работ, по ч. 2 ст. 228³ УК РФ — к одному году лишения свободы, по ч. 5 ст. 228¹ УК РФ — к пятнадцати годам лишения свободы со штрафом в размере 200 000 руб. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Ч. назначено окончательное наказание в виде пятнадцати лет шести месяцев лишения свободы со штрафом в размере 200 000 руб.

В апелляционном порядке дело не рассматривалось.

В кассационной жалобе адвокат, выступавший в защиту интересов осужденного Ч., оспаривая приговор, помимо прочего, указал, что суд не мотивировал надлежащим образом свои выводы относительно назначенного наказания.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 19 октября 2021 г. изменила приговор по следующим основаниям.

Согласно разъяснениям, содержащимся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 “О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания”, при назначении наказания по статьям уголовного закона, предусматривающим возможность применения дополнительных наказаний по усмотрению суда, в приговоре следует указать основания их применения с приведением соответствующих мотивов. Если суд придет к выводу об отсутствии оснований для назначения дополнительных наказаний, указав на это в описательно-мотивировочной части приговора, то в резолютивной его части не требуется указывать, что основное наказание назначается без того или иного вида дополнительного наказания (напри-

мер, лишение свободы без штрафа, без ограничения свободы).

Между тем суд, назначив осужденному Ч. по ч. 5 ст. 228¹ УК РФ дополнительное наказание в виде штрафа, в описательно-мотивировочной части приговора данное решение не мотивировал.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила приговор, исключила назначение Ч. по ч. 5 ст. 228¹ УК РФ и на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений дополнительного наказания в виде штрафа в размере 200 000 руб.

Определение № 18-УД21-80

Процессуальные вопросы

28. Сроки давности уголовного преследования исчисляются со дня совершения преступления и до момента вступления приговора в законную силу.

По приговору Центрального районного суда г. Тулы от 6 ноября 2019 г. К., ранее судимый к штрафу в размере 40 000 руб., осужден по ч. 1 ст. 139 УК РФ к шести месяцам исправительных работ с удержанием в доход государства 15% заработной платы, по пп. “а”, “б” ч. 2 ст. 132 УК РФ — к восьми годам лишения свободы, по ч. 3 ст. 162 УК РФ — к десяти годам лишения свободы. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ назначено одиннадцать лет шесть месяцев лишения свободы, на основании ст. 70 УК РФ назначено окончательное наказание в виде одиннадцати лет шести месяцев лишения свободы со штрафом в размере 40 000 руб.

По этому же приговору осуждены и иные лица.

Судом апелляционной инстанции 26 февраля 2020 г. приговор в отношении К. изменен в части порядка возмещения потерпевшей морального вреда.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23 марта 2021 г. приговор и апелляционное определение изменены, в том числе исключены указания на предыдущую судимость и на назначение наказания по правилам ст. 70 УК РФ; от наказания, назначенного по ч. 1 ст. 139 УК РФ, К. освобожден в связи с истечением срока давности; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пп. “а”, “б” ч. 2 ст. 132, ч. 3 ст. 162 УК РФ, назначено одиннадцать лет лишения свободы.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора РФ просил отменить определение и направить дело на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции, поскольку К. был необоснованно освобожден от наказания за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 139 УК РФ, ввиду неправильного исчисления срока давности на момент вынесения кассационного определения, тогда как в данном случае имела значение дата вступления приговора в законную силу.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 27 июля 2021 г. кассационное представление удовлетворила, указав следующее.

При принятии решения об освобождении К. от наказания за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 139 УК РФ, на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ суд кассационной инстанции исходил из того, что срок давности истек на момент пересмотра приговора и апелляционного определения в кассационном порядке, поскольку в судебные решения внесены существенные изменения,

касающиеся назначения наказания, и ввиду значительного уменьшения общественной опасности преступления по прошествии достаточного времени с момента его совершения.

Между тем преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 139 УК РФ, в силу положений ч. 2 ст. 15 УК РФ относится к категории преступлений небольшой тяжести. Согласно п. “а” ч. 1 ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если истекли два года после совершения преступления небольшой тяжести. При этом в силу ч. 2 ст. 78 УК РФ срок давности исчисляется со дня совершения преступления и до момента вступления приговора в законную силу.

Соответствующие разъяснения даны в п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 “О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности”.

К. признан виновным в незаконном проникновении в жилище, совершенном 19 сентября 2018 г., следовательно, на день вступления приговора в законную силу — 26 февраля 2020 г. срок давности не истек; судом кассационной инстанции приговор не отменялся, а потому оснований для освобождения К. от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 139 УК РФ у суда кассационной инстанции не имелось.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила определение судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции в отношении К. и передала уголовное дело на новое судебное рассмотрение в тот же суд иным составом суда.

Определение № 38-УДП21-9-К1

29. По смыслу ч. 4 ст. 389⁸ УПК РФ дополнительное представление прокурора, поданное после истечения установленного ч. 1 ст. 389⁴ данного Кодекса срока апелляционного обжалования, подлежит рассмотрению в случае, если в нем не ставится вопрос об ухудшении положения лица, в отношении которого подавалось первоначальное представление.

Постановлением Бабушкинского районного суда г. Москвы от 30 апреля 2020 г. жалоба адвоката в интересах К., поданная в порядке ст. 125 УПК РФ, о признании незаконными и необоснованными постановления об объявлении К. в розыск от 27 февраля 2019 г. и постановления об объявлении К. в международный розыск от 12 марта 2019 г. удовлетворена. Постановления об объявлении в розыск и об объявлении в международный розыск признаны незаконными и необоснованными. Постановлено обязать следователя Главного следственного управления СК РФ по Московской области устранить допущенные нарушения.

Судом апелляционной инстанции 17 февраля 2021 г. постановление отменено, в удовлетворении жалобы адвоката, поданной в порядке ст. 125 УПК РФ, о признании незаконными и необоснованными постановления об объявлении К. в розыск и постановления об объявлении К. в международный розыск отказано.

Второй кассационный суд общей юрисдикции 11 мая 2021 г. апелляционное постановление отменил, производство по апелляционному представлению прокурора на постановление от 30 апреля 2020 г. в отношении К. прекратил.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора РФ поставил вопрос об отмене кассационного определения в связи с его

незаконностью и необоснованностью, указывая, что рассмотрение дополнительного апелляционного представления не противоречило требованиям закона, а первоначальное апелляционное представление подано в срок.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 12 октября 2021 г. отменила определение суда кассационной инстанции, материалы направила на новое кассационное рассмотрение в тот же суд иным составом по следующим основаниям.

Как следует из материала, в установленный законом 10-дневный срок (8 мая 2020 г.) прокурором было подано апелляционное представление с просьбой отменить постановление суда первой инстанции как незаконное и необоснованное.

21 мая 2020 г. прокурором подано дополнительное апелляционное представление с приведением мотивов незаконности решения суда первой инстанции.

Суд апелляционной инстанции, рассмотрев апелляционное представление и дополнительное апелляционное представление, отменил постановление суда первой инстанции и жалобу адвоката в интересах К., поданную в порядке ст. 125 УПК РФ, оставил без удовлетворения.

Второй кассационный суд общей юрисдикции, рассмотрев материал по кассационной жалобе адвоката в интересах К., отменил апелляционное постановление и производство по апелляционному представлению прокурора на постановление суда первой инстанции прекратил.

Суд кассационной инстанции в своем определении указал, что суд апелляционной инстанции, приняв к производству апелляционное представление прокурора от 8 мая 2020 г., не учел, что апелляционное представление не отвечало требованиям уголовно-процессуального закона и подлежало возвращению прокурору как не содержащее доводов о незаконности постановления суда первой инстанции. Второе апелляционное представление было подано 21 мая 2020 г. с пропуском срока апелляционного обжалования и в отсутствие ходатайства о его восстановлении.

Между тем в соответствии с ч. 1 ст. 389⁴ УПК РФ апелляционная жалоба, представление на приговор или иное решение суда первой инстанции могут быть поданы в течение 10 суток со дня постановления приговора или вынесения иного решения суда.

Данное требование государственным обвинителем выполнено, апелляционное представление, в котором приведены доводы о несоответствии постановления суда первой инстанции ч. 4 ст. 7 УПК РФ, подано в установленный срок.

Право прокурора на принятие дополнительного апелляционного представления закреплено в ст. 389⁸ УПК РФ. Единственным исключением является невозможность постановки вопроса об ухудшении положения лица, если такое требование не содержалось в первоначальном представлении.

Дополнительное представление прокурора не противоречило по смыслу основному, не увеличивало объем заявленных требований и не содержало доводов об ухудшении положения лица, в отношении которого подавалось первоначальное представление.

Указанные обстоятельства не были приняты во внимание судом кассационной инстанции.

Определение № 5-УДП21-86-К2

30. Суд кассационной инстанции в силу требований ч. 7 ст. 401¹⁶ УПК РФ при отмене апелляционного приговора не вправе предрешать вопросы о доказанности или недоказанности обвинения, достоверности или недостоверности того или иного доказательства и преимуществах одних доказательств перед другими.

По приговору Свердловского районного суда г. Костромы от 2 июня 2020 г. Х. осужден по ч. 3 ст. 290 УК РФ.

Апелляционным приговором судебной коллегии по уголовным делам Костромского областного суда от 30 сентября 2020 г. приговор отменен. По предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 290 УК РФ, Х. оправдан на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 27 апреля 2021 г. апелляционный приговор в отношении Х. отменен, уголовное дело передано на новое апелляционное рассмотрение в тот же суд иным составом суда.

В кассационной жалобе адвокат в защиту интересов Х. просил кассационное определение отменить, обращая внимание в том числе на то, что суд кассационной инстанции вопреки положениям ч. 7 ст. 401¹⁶ УПК РФ фактически дал свою оценку установленным судом апелляционной инстанции доказательствам.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 28 сентября 2021 г. отменила кассационное определение и уголовное дело передала на новое кассационное рассмотрение в тот же суд иным составом суда, указав следующее.

Согласно положениям ст. 401¹, ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ в их взаимосвязи под законностью судебных решений как предмета судебного разбирательства в кассационном порядке следует понимать их соответствие требованиям уголовного и уголовно-процессуального законов с учетом оснований, влекущих отмену или изменение судебного решения в кассационном порядке.

В связи с этим недопустима переоценка кассационной инстанцией собранных по делу доказательств относительно фактических обстоятельств дела.

Между тем в нарушение указанных требований закона суд кассационной инстанции, дав свою оценку исследованным судебной коллегией по уголовным делам Костромского областного суда доказательствам, признал отсутствие в апелляционном приговоре бесспорных доказательств, подтверждавших выводы о провокации преступления со стороны сотрудников оперативно-розыскной части собственной безопасности УМВД России по Костромской области.

В силу ч. 7 ст. 401¹⁶ УПК РФ в случае отмены судебного решения суд кассационной инстанции не вправе устанавливать или считать доказанными факты, которые не были установлены в приговоре или были отвергнуты им, предрешать вопросы о доказанности или недоказанности обвинения, достоверности или недостоверности того или иного доказательства и преимуществах одних доказательств перед другими, предрешать выводы, которые могут быть сделаны судом первой или апелляционной инстанции при повторном рассмотрении уголовного дела.

Принимая решение об отмене апелляционного приговора, суд кассационной инстанции вопреки требованиям ч. 7 ст. 401¹⁶ УПК РФ признал соответствующей положениям ст.ст. 87, 88 УПК РФ оценку сведений об оперативно-розыскной деятельности, показаний осужденного Х., свидетелей, а также иных доказательств, изложенных в обвинительном приговоре, законность, обоснованность и справедливость которого должен был проверить суд апелляционной инстанции.

Определение № 87-УД21-2-К2

31. В нарушение положений п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ в редакции, действовавшей на момент направления дела в суд, обвинительное заключение по уголовному делу утверждено прокурором района, а дело, подсудное краевому суду, рассмотрено районным судом.

По приговору Шилкинского районного суда Забайкальского края от 22 января 2016 г. (с учетом внесенных изменений) Б., М., К. и Н. осуждены за совершение ряда преступлений, в том числе преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 126 УК РФ.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора РФ просил отменить состоявшиеся по делу судебные решения, дело вернуть прокурору Забайкальского края в порядке ст. 237 УПК РФ, указывая на то, что данное уголовное дело подсудно краевому суду, а не районному; обвинительное заключение по данному делу в нарушение требований уголовно-процессуального закона утверждено исполняющим обязанности Шилкинского межрайонного прокурора Забайкальского края, а не вышестоящим прокурором. Аналогичные доводы изложены в кассационной жалобе осужденного Б.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 29 сентября 2021 г. удовлетворила кассационное представление, указав следующее.

В силу ст. 297 УПК РФ приговор должен быть законным, обоснованным и справедливым.

По смыслу закона приговор признается таковым, если суд при его постановлении исходил из материалов дела, рассмотренных в судебном заседании, сделал выводы на основании установленных им фактов, правильно применил закон.

Согласно ч. 3 ст. 8 УПК РФ подсудимый не может быть лишен права на рассмотрение его уголовного дела в том суде или тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

В силу положений п. 3 ч. 1 ст. 221 УПК РФ прокурор рассматривает поступившее от следователя уголовное дело с обвинительным заключением и принимает решение о направлении его вышестоящему прокурору для утверждения обвинительного заключения, если уголовное дело подсудно вышестоящему суду.

В соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ, действовавшей как на момент совершения преступления, так и на момент направления дела в суд, а также в редакции Федерального закона от 1 апреля 2019 г. № 46-ФЗ, действующей в настоящее время) рассмотрение уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ч. 3 ст. 126 УК РФ, которые вменялись в вину осужденным, подсудно краевому суду.

В нарушение указанного требования закона данное уголовное дело принято к производству и рассмотрено по существу районным судом.

Кроме того, в нарушение требований п. 3 ч. 1 ст. 221 УПК РФ обвинительное заключение по данному уголовному делу утверждено исполняющим обязанности Шилкинского межрайонного прокурора Забайкальского края, а не вышестоящим прокурором.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор, апелляционное определение в отношении Б., М., К. и Н. и определение судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции в отношении Б. отменила и возвратила дело прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

Определение № 72-УДП21-12-К8

32. Невыполнение судом кассационной инстанции требований закона об извещении лиц, интересы которых затрагиваются кассационной жалобой, о передаче жалобы с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции и о дате, времени и месте рассмотрения уголовного дела обоснованно признано существенным нарушением уголовно-процессуального закона, повлиявшим на исход дела.

По приговору Георгиевского городского суда Ставропольского края от 2 ноября 2018 г. (с учетом внесенных апелляционным определением изменений) О. осужден по ч. 1 ст. 30, п. “в” ч. 3 ст. 158, п. “а” ч. 2 ст. 166, пп. “а”, “в” ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 11 февраля 2021 г. приговор и апелляционное определение в части осуждения О. по ч. 1 ст. 30, п. “в” ч. 3 ст. 158 УК РФ отменены, производство по делу в этой части прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УК РФ за отсутствием в деянии состава преступления; за О. признано право на реабилитацию. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. “а” ч. 2 ст. 166, пп. “а”, “в” ч. 2 ст. 158 УК РФ, путем частичного сложения наказаний О. назначено семь лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Представитель потерпевшей В. — адвокат Б. в кассационной жалобе просила отменить кассационное определение, передать уголовное дело на новое кассационное рассмотрение, указывая на то, что потерпевшей не направлялись копии кассационных жалоб и постановления об их передаче для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, она не была извещена о дате, времени и месте рассмотрения уголовного дела судом кассационной инстанции, чем были нарушены права потерпевшей, предусмотренные ст. 20, ч. 2 ст. 42 УПК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 29 сентября 2021 г. удовлетворила кассационную жалобу, указав в обоснование следующее.

В соответствии с положениями п. 14 ч. 2 ст. 42 УПК РФ потерпевший вправе участвовать в разбирательстве уголовного дела в суде кассационной инстанции.

Согласно ст. 401¹² УПК РФ суд кассационной инстанции направляет лицам, интересы которых затрагиваются жалобой или представлением, копии постановления о передаче кассационных жалоб, представления с уголовным де-

лом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции и копии кассационных жалобы, представления. Указанные лица должны быть извещены о дате, времени и месте рассмотрения уголовного дела в судебном заседании суда кассационной инстанции не позднее 14 суток до дня судебного заседания.

Из содержания протокола судебного заседания судебной коллегии по уголовным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции следует, что в судебное заседание не явилась потерпевшая В., которая извещена надлежащим образом, причину неявки суду не сообщила.

По результатам рассмотрения кассационных жалоб осужденного и адвоката Р. кассационным определением приговор и апелляционное определение в части осуждения О. за приготовление к хищению имущества В. по ч. 1 ст. 30, п. “в” ч. 3 ст. 158 УК РФ отменены, производство по делу в этой части прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УК РФ за отсутствием в деянии состава преступления, за О. признано право на реабилитацию.

Вместе с тем сведения об извещении потерпевшей В. о дате, времени и месте рассмотрения уголовного дела в судебном заседании суда кассационной инстанции и о направлении ей копий кассационных жалоб осужденного О. и его защитника — адвоката Р., а также постановления судьи о передаче кассационных жалоб для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции в материалах уголовного дела отсутствуют.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила кассационное определение от 11 февраля 2021 г. и уголовное дело с кассационными жалобами направила на новое судебное рассмотрение в Пятый кассационный суд общей юрисдикции.

Определение № 19-УД21-22-К5

33. По смыслу ч. 1 ст. 44 УПК РФ регрессные иски, в том числе и о возмещении расходов страховым организациям, подлежат разрешению в порядке гражданского судопроизводства.

Приговором Забайкальского краевого суда от 17 августа 2020 г. (оставленному без изменения судом апелляционной инстанции) Б. признан виновным в совершении разбойного нападения на М. и Ш., в ходе которого совершил убийство Ш., и осужден по п. “в” ч. 4 ст. 162, п. “з” ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Приговором разрешены гражданские иски.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 27 октября 2021 г., рассмотрев уголовное дело по кассационной жалобе адвоката в интересах осужденного, отменила судебные решения в части разрешения гражданского иска по следующим основаниям.

Согласно материалам уголовного дела исполняющим обязанности прокурора Читинского района Забайкальского края в период предварительного следствия был заявлен гражданский иск о взыскании с Б. в пользу территориального фонда медицинского страхования Забайкальского края средств, затраченных на лечение потерпевшей Ш., который судом при рассмотрении уголовного дела удовлетворен. Согласно приговору суда с осужденного Б. взыскана сумма возмещения затрат на лечение потерпевшей в размере 54 294 руб.

При этом по смыслу ч. 1 ст. 44 УПК РФ требования имущественного характера, хотя и свя-

занные с преступлением, но относящиеся к последующему восстановлению нарушенных прав потерпевшего, регрессные иски, в том числе о возмещении расходов страховым организациям, подлежат разрешению в порядке гражданского судопроизводства, в связи с чем оснований для рассмотрения иска прокурора в рамках судебного разбирательства по уголовному делу у суда не имелось.

Судом апелляционной инстанции данное обстоятельство какой-либо оценки не получило, соответствующих изменений в приговор внесено не было.

С учетом изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор и апелляционное определение в части взыскания с Б. в пользу территориального фонда медицинского страхования затрат на лечение потерпевшей отменила, разъяснив прокурору право на обращение с иском в порядке гражданского судопроизводства.

Определение № 72-УД21-16-А5

34. С учетом взаимосвязанных положений ст.ст. 389²², 389²³ и ч. 1 ст. 389²⁴ УПК РФ суд при повторном рассмотрении уголовного дела не вправе назначить осужденному более строгое наказание в тех случаях, когда предыдущий приговор отменен судом вышестоящей инстанции по основаниям, не связанным с несправедливостью назначенного наказания вследствие чрезмерной мягкости.

По приговору Сулейман-Стальского районного суда Республики Дагестан от 19 ноября 2019 г. Р. осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ к восьми годам шести месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Дагестан от 5 февраля 2020 г. приговор в отношении Р. изменен: из описательно-мотивировочной части приговора исключено указание на отягчающие обстоятельства.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 20 января 2021 г. приговор и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе адвокат В., выступавший в защиту осужденного Р., просил отменить приговор и последующие судебные решения, полагая их незаконными, вынесенными с существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законов. Он обращал внимание в том числе на то, что при повторном рассмотрении уголовного дела положение осужденного было ухудшено, ему назначено более строгое наказание, при этом судом не были учтены в качестве обстоятельств, смягчающих наказание, признание Р. своей вины, инвалидность дочери.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 15 октября 2021 г. приговор и последующие судебные решения изменила по следующим основаниям.

В п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» разъяснено, что с учетом взаимосвязанных положений ст.ст. 389²², 389²³ и ч. 1 ст. 389²⁴ УПК РФ о том, что обвинительный приговор, определение, постановление суда первой инстанции могут быть отменены или из-

менены в сторону ухудшения положения осужденного не иначе как по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего, при новом рассмотрении дела в суде первой или апелляционной инстанции после отмены приговора в связи с нарушением права обвиняемого на защиту, а также по иным основаниям, не связанным с необходимостью ухудшения положения обвиняемого, не допускается применение закона о более тяжком преступлении, назначение обвиняемому более строгого наказания или любое иное усиление его уголовной ответственности.

Как видно из материалов уголовного дела, по приговору суда от 29 марта 2019 г. Р. был осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ к восьми годам лишения свободы.

Апелляционным определением от 15 мая 2019 г. указанный приговор отменен и уголовное дело возвращено прокурору в связи с нарушением права Р. на защиту.

При новом судебном рассмотрении по приговору суда от 19 ноября 2019 г. Р. осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ к восьми годам шести месяцам лишения свободы.

Таким образом, при повторном рассмотрении уголовного дела Р. назначено более строгое наказание, чем по предыдущему приговору, отмененному по процессуальным основаниям при отсутствии доводов о несправедливости назначенного Р. наказания вследствие чрезмерной мягкости.

Суды апелляционной и кассационной инстанций данное нарушение закона оставили без внимания и оценки.

В связи с изложенным назначенное Р. наказание смягчено до восьми лет лишения свободы.

Определение № 20-УД21-13-К5

35. Лицу, совершившему преступление до 14 июля 2018 г., с учетом требований ч. 1 ст. 10 УК РФ время нахождения под домашним арестом подлежало зачету в срок лишения свободы из расчета один день нахождения под домашним арестом за один день лишения свободы.

По приговору Кировского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 16 сентября 2019 г. К. осужден по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 228¹, ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228¹ и ч. 4 ст. 150 УК РФ к лишению свободы.

Срок наказания постановлено исчислять с 16 сентября 2019 г. Время нахождения под домашним арестом с 28 ноября 2018 г. по 22 марта 2019 г. зачтено К. в срок отбывания наказания в соответствии со ст. 72 УК РФ.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 17 декабря 2019 г. приговор изменен, время нахождения К. под домашним арестом с 25 ноября 2018 г. по 22 марта 2019 г. зачтено в срок отбывания наказания с учетом требований ч. 3⁴ ст. 72 УК РФ (в ред. Федерального закона от 3 июля 2018 г. № 186-ФЗ) из расчета два дня нахождения под домашним арестом за один день отбывания наказания в исправительной колонии строгого режима.

Судом кассационной инстанции 20 мая 2020 г. в состоявшиеся судебные решения внесены изменения, не затрагивающие вопросы, связанные с зачетом времени нахождения К. под домашним арестом в срок лишения свободы.

В кассационной жалобе адвокат, представлявший интересы К., просил отменить судебные решения вследствие существенных нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов, несоответствия выводов суда фактическим

обстоятельствам дела и несправедливости назначенного К. наказания.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 29 июля 2021 г. изменила состоявшиеся по делу судебные решения ввиду следующего.

По приговору суда при разрешении вопроса о зачете времени нахождения К. под домашним арестом постановлено зачесть в срок отбывания наказания время нахождения под домашним арестом в соответствии со ст. 72 УК РФ.

Судом апелляционной инстанции время нахождения К. под домашним арестом зачтено в срок лишения свободы исходя из требований ч. 3⁴ ст. 72 УК РФ (в ред. Федерального закона от 3 июля 2018 г. № 186-ФЗ) из расчета два дня нахождения под домашним арестом за один день отбывания наказания в исправительной колонии строгого режима.

При этом судебными инстанциями не учтено, что на момент совершения К. преступлений время нахождения под домашним арестом как меры пресечения засчитывалось в срок лишения свободы из расчета один день за один день без каких-либо ограничений, установленных чч. 3², 3³ ст. 72 УК РФ (в ред. Федерального закона от 3 июля 2018 г. № 186-ФЗ).

В соответствии со ст.ст. 9 и 10 УК РФ преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния. Уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет.

Указанные выше требования закона не были учтены судебными инстанциями.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила приговор и последние судебные решения в отношении К., время нахождения под домашним арестом с 25 ноября 2018 г. по 22 марта 2019 г. зачла в срок отбывания наказания из расчета один день нахождения под домашним арестом за один день отбывания наказания в исправительной колонии строгого режима.

Определение № 11-УД21-20-К6

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

36. Заинтересованное лицо должно иметь реальную возможность устранить недостатки, указанные в определении судьи об оставлении административного искового заявления без движения.

Определением судьи суда первой инстанции, оставленным без изменения определением судьи суда апелляционной инстанции, административное исковое заявление А. об оспаривании решения уполномоченного органа об отказе в выдаче вида на жительство оставлено без движения в связи с непредставлением документа, подтверждающего отказ в выдаче вида на жительство.

Судьей кассационного суда общей юрисдикции указанные судебные акты оставлены без изменения.

Впоследствии административное исковое заявление было возвращено А., поскольку заявитель не устранил недостатки, указанные в определении об оставлении административного искового заявления без движения.

Судья Верховного Суда РФ отменил названные выше судебные акты, в том числе определение судьи о возвращении административного

искового заявления, и направил материал в суд первой инстанции для рассмотрения по существу, указав следующее.

В Кодексе административного судопроизводства РФ определены требования к форме и содержанию административного искового заявления и прилагаемых к нему документов (ст.ст. 125, 126 и 209), соблюдение которых необходимо для правильного разрешения судом административного дела, а также предусмотрено право суда оставить без движения поданное с нарушениями предъявляемых требований административное исковое заявление в целях их устранения в разумный срок (ч. 1 ст. 130 и ч. 3 ст. 210), при этом установлено, что в случае исправления заинтересованным лицом выявленных недостатков административное исковое заявление считается поданным в день первоначального обращения этого лица в суд (ч. 2 ст. 130).

Такое правовое регулирование, обеспечивающее реализацию задач административного судопроизводства по правильному и своевременному рассмотрению и разрешению административных дел (п. 3 ст. 3 КАС РФ), применимо при условии, что заинтересованное лицо имеет реальную возможность устранить указанные в определении об оставлении административного искового заявления без движения недостатки.

Как усматривалось из имевшейся в материале копии административного искового заявления, А. обращался в уполномоченный орган с запросами о выдаче копии оспариваемого решения; эти запросы согласно отчетам об отслеживании почтовых отправок получены адресатом, однако на момент обращения административного истца в суд ответы на них получены не были, в связи с чем А., ссылаясь на положения ст. 63 КАС РФ, просил суд оказать содействие в сборе доказательств путем возложения на административного ответчика обязанности представить оспариваемое решение; копии запросов и отчеты об отслеживании почтовых отправок приложены к административному исковому заявлению.

Указанные обстоятельства и документы не были учтены судьей суда первой инстанции при оставлении административного искового заявления без движения.

При обращении в суд кассационной инстанции А. ссылался на невозможность предоставления копии оспариваемого решения, приложив ответ уполномоченного органа о невозможности предоставления ему копии названного решения ввиду наличия на деле грифа ограниченного доступа.

Данные обстоятельства судьей суда кассационной инстанции во внимание приняты не были.

Учитывая изложенное, судья Верховного Суда РФ пришел к выводу о том, что правовых оснований для оставления административного искового заявления А. без движения не имелось, в связи с чем отменил определение судьи суда первой инстанции о возвращении административного искового заявления.

Определение № 31-КАД21-3-К6

37. Орган местного самоуправления вправе в порядке самоконтроля отменить ранее изданный им муниципальный правовой акт в случае несоответствия его требованиям законодательства. При этом решение органа местного самоуправления об отмене ранее изданного муниципального правового акта должно быть обоснованным и не нарушать законных прав граждан.

Ш. в июле 1997 г. обратился в администрацию одного из районов города с заявлением о включении в очередь на получение жилого помещения в связи с утратой его дома в результате пожара в январе 1992 г.

В августе 1997 г. названная администрация направила главе органа местного самоуправления обращение о предоставлении безвозмездной субсидии Ш. и его несовершеннолетней дочери Х., указав на отсутствие у семьи средств для восстановления или строительства дома.

Орган местного самоуправления в декабре 2002 г. заключил с Ш. и его дочерью договор найма жилого помещения маневренного фонда; срок данного договора был определен подходом очереди при районной администрации по месту жительства.

Постановлением органа местного самоуправления в 2005 году утвержден список очередности граждан, чье жилье пострадало от пожара, на получение жилой площади. В данный список под номером 7 был включен Ш. в составе семьи из двух человек.

В 2017 году органом местного самоуправления принято решение об отмене постановления об утверждении названного выше списка.

Х., являясь дочерью Ш., обратилась в суд с административным исковым заявлением о признании незаконным постановления, принятого органом местного самоуправления в 2017 году, и просила восстановить ее в очереди на получение жилого помещения.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении административного искового заявления отказано. Кассационным судом общей юрисдикции названные судебные акты оставлены без изменения.

При этом суды исходили из того, что оспариваемое постановление не нарушает права, свободы и законные интересы административного истца, поскольку Ш. и Х. впервые были поставлены на учет в 2005 году после введения в действие Жилищного кодекса РФ, в связи с чем подлежали выяснению обстоятельства, связанные с их нуждаемостью в жилом помещении в соответствии с положениями ст.ст. 49 и 52 названного Кодекса. Кроме того, Ш. и Х. в порядке, установленном данным Кодексом, малоимущими не признавались. Суды также указали на отсутствие в материалах дела доказательств, свидетельствующих о том, что Ш. и Х. до 1 марта 2005 г. были поставлены на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий. Справку о постановке Ш. в 1992 году на учет граждан, пострадавших от пожара, суды оценили критически.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ отменила судебные акты и приняла новое решение об удовлетворении административного искового заявления, восстановив Х. в очереди на получение жилого помещения в соответствии со списком, утвержденным органом местного самоуправления в 2005 году.

При этом Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ указала следующее.

В соответствии с чч. 1 и 4 ст. 7 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации” по вопросам местного значения органами местного самоуправления и должностными лицами местного само-

управления принимаются муниципальные правовые акты, которые не должны противоречить Конституции Российской Федерации, федеральным конституционным законам, названному Федеральному закону, другим федеральным законам и иным нормативным правовым актам Российской Федерации, а также конституциям (уставам), законам, иным нормативным правовым актам субъектов Российской Федерации.

В силу ч. 1 ст. 48 Федерального закона “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации” муниципальные правовые акты могут быть отменены органами местного самоуправления или должностными лицами местного самоуправления, принявшими (издавшими) соответствующий муниципальный правовой акт.

Как следует из правовой позиции, изложенной в Определении Конституционного Суда РФ от 26 мая 2011 г. № 739-О-О, ч. 1 ст. 48 Федерального закона “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации” не исключает возможности судебного контроля принимаемых органами местного самоуправления решений, а сами решения об отмене ранее изданных муниципальных правовых актов не могут носить произвольный характер, должны быть законными и обоснованными.

Таким образом, орган местного самоуправления вправе в порядке самоконтроля отменить ранее изданный им муниципальный правовой акт в случае несоответствия его требованиям законодательства. В свою очередь, отменяющий акт органа местного самоуправления должен соответствовать закону, т.е. быть обоснованным и не нарушать законных прав граждан.

При этом реализация органами местного самоуправления предоставленных законом полномочий не может ставиться в зависимость исключительно от усмотрения данных органов.

Вместе с тем оспариваемое постановление органа местного самоуправления приведенным критериям не соответствует.

В силу ч. 11 ст. 226 КАС РФ обязанность доказывать, соблюдены ли требования нормативных правовых актов, устанавливающих основания для принятия оспариваемого решения, соответствует ли содержание оспариваемого решения нормативным правовым актам, регулирующим спорные отношения, возлагается на орган, организацию, лицо, наделенные государственными или иными публичными полномочиями и принявшие оспариваемые решения либо совершившие оспариваемые действия (бездействие).

В этой связи по данному делу уполномоченный орган обязан был представить суду доказательства, свидетельствующие о том, что Х. утратила право на получение жилого помещения либо обеспечена жилым помещением в установленном законом порядке. Однако такие сведения в оспариваемом постановлении не приведены и в материалах дела отсутствуют.

При таких обстоятельствах, принимая оспариваемое постановление спустя более чем 12 лет с даты утверждения списка очередности граждан, чье жилье пострадало от пожара, на получение жилой площади, орган местного самоуправления фактически лишил административного истца права на получение жилого помещения из муниципального жилищного фонда, что нельзя признать законным.

Также судами не было принято во внимание то обстоятельство, что вступившим в законную

силу судебным актом органу местного самоуправления было отказано в удовлетворении иска, предъявленного к Ш. и Х., о расторжении договора найма жилого помещения маневренного фонда, признании их прекратившими право пользования жилым помещением, выселении без предоставления другого жилого помещения.

Данным судебным актом установлено, что Ш. и его дочь Х. с 1999 года состоят на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий и имеют право на предоставление по договору социального найма жилого помещения из муниципального жилищного фонда; приведенные обстоятельства явились основанием для включения Ш. и Х. в список очередности граждан, чье жилье пострадало от пожара, на получение жилой площади, утвержденный в 2005 году постановлением органа местного самоуправления.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ признала необоснованными выводы судов об отсутствии правовых оснований для удовлетворения административного искового заявления.

Определение № 25-КАД21-5-К4

Практика применения положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

38. Определение дня вступления постановления о наложении административного штрафа в законную силу имеет существенное значение для решения вопроса о наличии или об отсутствии события административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ и выразившегося в неуплате административного штрафа в срок, предусмотренный названным Кодексом.

Постановлением мирового судьи, оставленным без изменения решением судьи городского суда и постановлением судьи кассационного суда общей юрисдикции, Т. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ, устанавливающей, что неуплата административного штрафа в срок, предусмотренный данным Кодексом, влечет административное наказание.

В силу ч. 1 ст. 32.2 КоАП РФ (все нормы приведены в редакции, действовавшей на момент возникновения обстоятельств, послуживших основанием для возбуждения дела об административном правонарушении) административный штраф должен быть уплачен в полном размере лицом, привлеченным к административной ответственности, не позднее шестидесяти дней со дня вступления постановления о наложении административного штрафа в законную силу, за исключением случаев, предусмотренных чч. 1¹, 1³, 1³⁻¹ и 1⁴ этой статьи, либо со дня истечения срока отсрочки или срока рассрочки, предусмотренных ст. 31.5 названного Кодекса.

Постановление по делу об административном правонарушении вступает в законную силу: 1) после истечения срока, установленного для обжалования постановления по делу об административном правонарушении, если указанное постановление не было обжаловано или опротестовано; 2) после истечения срока, установленного для обжалования решения по жалобе, протесту, если указанное решение не было обжаловано или опротестовано, за исключением случаев, если решением отменяется вынесенное по-

становление; 3) немедленно после вынесения не подлежащего обжалованию решения по жалобе, протесту, за исключением случаев, если решением отменяется вынесенное постановление.

Как следует из обжалованных в Верховный Суд РФ судебных актов, Т. привлечен к административной ответственности на основании ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ за неуплату в установленный срок административного штрафа в размере 500 руб., наложенного постановлением должностного лица УМВД России по городу от 4 июня 2020 г. по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 19.24 КоАП РФ.

Согласно отметке на копии постановления должностного лица, приобщенной к материалам дела, оно вступило в законную силу 16 июня 2020 г.

Вместе с тем постановление должностного лица УМВД России по городу было обжаловано Т. в порядке, предусмотренном п. 3 ч. 1 ст. 30.1 КоАП РФ, в городской суд, а затем в вышестоящий суд и оставлено без изменения.

Поскольку определение дня вступления постановления о наложении административного штрафа в законную силу имело существенное правовое значение для решения вопроса о наличии или об отсутствии события административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ, решение судьи городского суда и постановление судьи кассационного суда общей юрисдикции, вынесенные в отношении Т. по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ, судья Верховного Суда РФ отменены, дело направлено на новое рассмотрение.

Постановление № 3-АД21-2-К3

39. Подача в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, заявления, содержащего сведения об адресе места нахождения юридического лица, по которому оно фактически не находится, свидетельствует о представлении заведомо ложных сведений и образует объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 5 ст. 14.25 КоАП РФ.

Постановлением мирового судьи, оставленным без изменения решением судьи районного суда, генеральный директор общества с ограниченной ответственностью (далее — общество) К. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 5 ст. 14.25 КоАП РФ, и подвергнут административному наказанию.

Постановлением судьи кассационного суда общей юрисдикции решение судьи районного суда изменено, из него исключен вывод о повторном совершении К. вмененных ему действий, в остальной части постановление мирового судьи и решение судьи районного суда оставлены без изменения.

При изучении материалов дела об административном правонарушении и доводов защитника К., изложенных в жалобе, судья Верховного Суда РФ пришел к следующим выводам.

В силу подп. “в” п. 1 ст. 5 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ “О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей” в едином государственном реестре юридических лиц содержатся сведения об адресе юридического лица в пределах его места нахождения.

Согласно пп. 2, 3 ст. 54 ГК РФ место нахождения юридического лица определяется местом его государственной регистрации на территории Российской Федерации путем указания наименования населенного пункта (муниципального образования). Государственная регистрация юридического лица осуществляется по месту нахождения его постоянно действующего исполнительного органа, а в случае отсутствия постоянно действующего исполнительного органа — иного органа или лица, уполномоченных выступать от имени юридического лица в силу закона, иного правового акта или учредительного документа, если иное не установлено законом о государственной регистрации юридических лиц. В едином государственном реестре юридических лиц должен быть указан адрес юридического лица в пределах места нахождения юридического лица.

Аналогичные положения закреплены в п. 2 ст. 8 Федерального закона “О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей”.

Пунктом 4⁴ ст. 9 данного Федерального закона определено, что государственная регистрация не может быть осуществлена в случае установления недостоверности сведений, включаемых в единый государственный реестр юридических лиц.

В п. 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г. № 61 “О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с достоверностью адреса юридического лица” разъяснено, что адрес постоянно действующего исполнительного органа юридического лица (в случае отсутствия постоянно действующего исполнительного органа юридического лица — иного органа или лица, имеющих право действовать от имени юридического лица без доверенности) отражается в едином государственном реестре юридических лиц для целей осуществления связи с юридическим лицом.

Отсутствие исполнительных органов по заявленному адресу, невозможность установления почтовой связи свидетельствуют о недостоверности сведений об адресе юридического лица.

Согласно п. 1 ст. 25 Федерального закона “О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей” за представление недостоверных сведений заявители, юридические лица и (или) индивидуальные предприниматели несут ответственность, установленную законодательством Российской Федерации.

В соответствии с ч. 5 ст. 14.25 КоАП РФ повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 4 данной статьи, а также представление в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, документов, содержащих заведомо ложные сведения, если такое действие не содержит уголовно наказуемого деяния, влечет в отношении должностных лиц дисквалификацию на срок от одного года до трех лет.

Основанием для привлечения К. к административной ответственности, предусмотренной указанной нормой, послужили изложенные в обжалуемых актах выводы о том, что названным лицом, являющимся генеральным директором общества, в межрайонную инспекцию ФНС России с целью регистрации внесения в учреди-

тельные документы общества изменений адреса местонахождения юридического лица подано заявление, содержащее заведомо ложные сведения об адресе места нахождения общества, по которому данное юридическое лицо не находится, что установлено при проведении проверки регистрирующим органом.

Указанное действие не содержит признаков уголовно наказуемого деяния.

Фактические обстоятельства дела подтверждены собранными доказательствами, которым дана оценка на предмет относимости, допустимости, достоверности и достаточности по правилам ст. 26.11 КоАП РФ.

Доводы в жалобе К. об отсутствии оснований для признания представленных в регистрирующий орган документов документами, содержащими заведомо ложные сведения, не нашли своего подтверждения.

Судом установлено, что генеральным директором общества К. в регистрирующий орган представлены документы с целью регистрации изменений в учредительных документах об адресе местонахождения юридического лица. В обобщенных документах указан новый адрес юридического лица.

Согласно материалам дела уполномоченным должностным лицом с применением видеозаписи проведен осмотр объекта недвижимости по вышеназванному адресу. Из содержания составленного по результатам осмотра протокола и приобщенной к нему видеозаписи следует, что по соответствующему адресу расположен многоэтажный жилой дом с встроенно-пристроенными нежилыми помещениями, при этом визуальные признаки (вывески, объявления, реклама, почтовый ящик и т.д.), свидетельствующие о нахождении общества по названному адресу, и единоличный исполнительный орган юридического лица в лице руководителя отсутствуют. В каком помещении или офисе находится общество, определить не представляется возможным, поскольку организацией не указан номер квартиры, нежилого помещения. Сотрудники организаций, находящихся в здании, информацией о нахождении данного общества не располагают.

До проведения осмотра объекта недвижимости регистрирующим органом по указанному адресу обществу было направлено письмо, однако согласно информации, размещенной на официальном сайте ФГУП “Почта России”, при отслеживании почтового отправления по почтовому идентификатору установлено, что оно обществом не получено.

С учетом изложенных обстоятельств в ходе проведенной регистрирующим органом проверки установлено, что законный представитель юридического лица не находится по заявленному адресу его местонахождения, связь с юридическим лицом отсутствует.

Таким образом, документы, представленные руководителем общества К. с целью регистрации внесения в учредительные документы общества изменений адреса местонахождения юридического лица, признаны содержащими заведомо ложные сведения при наличии достаточных к тому оснований.

При таких обстоятельствах состоявшиеся по делу судебные решения судей Верховного Суда РФ были оставлены без изменения.

Постановление № 19-АД21-13-К5

40. При решении вопроса о прекращении в отношении юридического лица производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 19.28 КоАП РФ (“Незаконное вознаграждение от имени юридического лица”), на основании примечания 5 к названной норме необходимо установить, в частности, чем непосредственно это лицо способствовало выявлению правонарушения, проведению административного расследования и (или) выявлению, раскрытию и расследованию преступления, связанного с данным правонарушением.

Постановлением мирового судьи, оставленным без изменения решением судьи городского суда и постановлением судьи кассационного суда общей юрисдикции, производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 19.28 КоАП РФ, в отношении общества прекращено.

В протесте, принесенном в Верховный Суд РФ, заместитель Генерального прокурора РФ просил отменить вынесенные по данному делу об административном правонарушении судебные акты, дело направить на новое рассмотрение мировому судье.

Изучив материалы дела об административном правонарушении, доводы, изложенные в протесте и возражениях на него, судья Верховного Суда РФ пришел к следующим выводам.

В соответствии с ч. 1 ст. 19.28 КоАП РФ (все нормы приведены в редакции, действовавшей на момент возникновения обстоятельств, послуживших основанием для возбуждения дела об административном правонарушении) незаконные передача, предложение или обещание от имени или в интересах юридического лица либо в интересах связанного с ним юридического лица должностному лицу, лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации денег, ценных бумаг или иного имущества, оказание ему услуг имущественного характера либо предоставление ему имущественных прав (в том числе в случае, если по поручению должностного лица, лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, иностранного должностного лица либо должностного лица публичной международной организации деньги, ценные бумаги или иное имущество передаются, предлагаются или обещаются, услуги имущественного характера оказываются либо имущественные права предоставляются иному физическому либо юридическому лицу) за совершение в интересах данного юридического лица либо в интересах связанного с ним юридического лица должностным лицом, лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации действия (бездействие), связанного с занимаемым им служебным положением, влечет административное наказание.

Постановлением прокурора города в отношении общества возбуждено дело об административном правонарушении, предусмотренном указанной выше нормой, в связи со следующими обстоятельствами.

Общество на основании лицензии осуществляло деятельность по монтажу, техническому обслуживанию и ремонту средств обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений.

Директором общества и единоличным исполнительным органом этого юридического лица являлся К.

К., действуя в интересах общества, встретился с привлеченным в качестве посредника И. и с учетом заранее достигнутой договоренности передал ему денежные средства в сумме 50 000 руб., предназначенные для передачи должностному лицу контролирующего органа Ч. в качестве взятки за невыявление нарушений в ходе проводимой проверки соблюдения лицензиатом лицензионных требований и условий и неукладываясь в акте проверки, а также денежные средства в размере 10 000 руб. в качестве вознаграждения за посредничество в передаче взятки.

В тот же день И., выступая посредником, передал в качестве взятки денежные средства в размере 50 000 руб. должностному лицу Ч. за незаконное бездействие.

При рассмотрении дела мировой судья пришел к выводу о виновности общества в совершении вмененного ему административного правонарушения, однако с учетом положений примечания 5 к ст. 19.28 КоАП РФ, согласно которым юридическое лицо освобождается от административной ответственности за административное правонарушение, предусмотренное названной статьей, если оно способствовало выявлению данного правонарушения, проведению административного расследования и (или) выявлению, раскрытию и расследованию преступления, связанного с данным правонарушением, либо в отношении этого юридического лица имело место вымогательство, счел возможным производство по делу прекратить.

С такими выводами согласились вышестоящие судебные инстанции.

В ходе рассмотрения дела, а также при опротестовании вынесенного по делу постановления мирового судьи прокуроры заявляли о том, что в рассматриваемом случае положения примечания 5 к ст. 19.28 КоАП РФ не применимы.

Так, для применения примечания 5 к ст. 19.28 КоАП РФ должна быть установлена совокупность действий лица, способствовавших выявлению, раскрытию и расследованию преступления, связанного с административным правонарушением.

Прокурорами указывалось, что поводом к возбуждению уголовного дела послужил рапорт об обнаружении признаков преступления, а основанием — данные, содержащиеся в материалах оперативно-розыскной деятельности, т.е. основная информация об обстоятельствах совершения К. преступления на момент возбуждения уголовного дела органу предварительного следствия уже была известна, целью явки с повинной К. служило смягчение уголовной ответственности, а не выявление правонарушения.

Указанные обстоятельства мировым судьей не исследовались и не оценивались.

Мировым судьей не была установлена совокупность действий лица, способствовавших выявлению, раскрытию и расследованию преступления, связанного с административным правонарушением, в материалах дела отсутствуют доказательства того, что обществом были предприняты действия, направленные на выявление, раскрытие и расследование преступления, связанного с данным делом об административном правонарушении.

Указанные в приговоре судьи городского суда обстоятельства: явка с повинной К., при-

знание вины и раскаяние в содеянном — были учтены в качестве обстоятельств, смягчающих вину названного лица в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 291 УК РФ.

Сославшись на данный приговор, мировой судья в постановлении не отразил, какие действия К. способствовали раскрытию и расследованию преступления.

С учетом изложенного меры к всестороннему, полному и объективному рассмотрению дела мировым судьей не приняты; постановление должным образом не мотивировано.

Судьями городского суда и кассационного суда общей юрисдикции указанные нарушения не устранены.

Такое разрешение дела не отвечает установленным ст. 24.1 КоАП РФ задачам производства по делам об административных правонарушениях.

Поскольку на момент рассмотрения в Верховном Суде РФ протеста заместителя Генерального прокурора РФ срок давности привлечения общества к административной ответственности, установленный ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ для данной категории дел, не истек, то судьей Верховного Суда РФ удовлетворен данный протест; вынесенные по делу судебные акты были отменены и дело направлено на новое рассмотрение.

Постановление № 13-АД21-5-К2

41. В случае подачи жалоб на постановление, решение по делу об административном правонарушении несколькими лицами, имеющими на это право (ч. 1 ст. 30.12 КоАП РФ), каждая из поданных жалоб, которая соответствует требованиям ст. 30.14, ч. 4 ст. 30.16 данного Кодекса, подлежит рассмотрению по существу. Иное представляет собой нарушения права на судебную защиту.

Постановлением мирового судьи, оставленным без изменения решением судьи районного суда, постановлением судьи кассационного суда общей юрисдикции, организация признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ.

Изучив материалы дела об административном правонарушении, доводы, содержащиеся в жалобе защитника организации А., судья Верховного Суда РФ пришел к следующим выводам.

Право каждого на судебную защиту, гарантированное ст. 46 Конституции Российской Федерации, предполагает предоставление заинтересованным лицам возможности выражать несогласие с вынесенными при рассмотрении дел решениями, добиваться исправления допущенных ошибок при наличии таковых.

Порядок подачи жалоб, принесения протестов на постановления (решения) по делам об административных правонарушениях и пересмотра таких постановлений (решений) установлен главой 30 КоАП РФ.

Частью 1 ст. 30.12 данного Кодекса определено, что вступившие в законную силу постановления по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалоб, протестов могут быть обжалованы лицами, указанными в ст.ст. 25.1—25.5¹ этого Кодекса.

Согласно ч. 1 ст. 25.5 КоАП РФ для оказания юридической помощи лицу, в отношении которого ведется производство по делу об админист-

ративном правонарушении, в производстве по делу может участвовать защитник.

Из постановления судьи кассационного суда общей юрисдикции следует, что предметом рассмотрения судьи этого суда являлась жалоба руководителя организации Н. на постановление мирового судьи и решение судьи районного суда, принятые по данному делу. Названные судебные акты оставлены без изменения, а жалоба Н. — без удовлетворения.

Вместе с тем в поданной в Верховный Суд РФ жалобе защитник организации А. утверждал, что обращался с жалобой на упомянутые выше судебные акты в кассационный суд общей юрисдикции, однако его жалоба судьей кассационного суда общей юрисдикции не рассмотрена, изложенные в ней доводы не проверены.

Защитником организации А. в Верховный Суд РФ представлен экземпляр подписанной им жалобы, поданной в кассационный суд общей юрисдикции, первый лист которой содержит оттиск штампа кассационного суда общей юрисдикции, свидетельствующий о ее принятии.

Между тем в рассматриваемом случае жалоба защитника организации А. не являлась предметом рассмотрения судьи кассационного суда общей юрисдикции в порядке, предусмотренном ст.ст. 30.12—30.14 КоАП РФ, иного из материалов дела и постановления судьи этого суда не следует. Таким образом, данный судебный акт не может быть признан законным, обоснованным и вынесенным с соблюдением требований законодательных норм.

В связи с изложенным постановление судьи кассационного суда общей юрисдикции, вынесенное в отношении организации по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ, было отменено, дело направлено на новое рассмотрение в кассационный суд общей юрисдикции.

Постановление № 5-АД21-62-К2

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО ДЕЛАМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

По административным делам

42. Оставление судом без внимания того обстоятельства, что на момент увольнения с военной службы военнослужащему не было достоверно известно о нарушении его жилищных прав, привело к ошибочному выводу о пропуске им срока обращения в суд.

Решением Махачкалинского гарнизонного военного суда от 8 июля 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением Южного окружного военного суда от 14 октября 2020 г., удовлетворено административное исковое заявление Г., в котором он просил признать незаконными действия руководителя федерального государственного казенного учреждения “Федеральное управление накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих” (далее — “Росвоен-ипотека”), связанные с начислением и невыплатой ему в полном объеме инвестиционного дохода за период с 27 февраля 2009 г. по 2 ноября 2016 г.

Кассационным определением Кассационного военного суда от 2 февраля 2021 г. судебные акты отменены, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении заявленных Г. требо-

ваний в связи с пропуском им срока обращения с заявлением в суд.

Рассмотрев материалы дела по кассационной жалобе административного истца, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ определение суда кассационной инстанции отменила, оставила в силе решение гарнизонного военного суда и апелляционное определение окружного военного суда по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что Г., подлежащий включению в реестр участников накопительно-ипотечной системы с 27 февраля 2009 г., фактически включен в указанный реестр 2 ноября 2016 г., а именной накопительный счет открыт ему 29 ноября 2016 г., о чем Г. уведомлен 7 марта 2017 г.

3 апреля 2019 г. административный истец уволен с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе и 30 июня 2019 г. исключен из списков личного состава воинской части.

13 сентября 2019 г. именной накопительный счет административного истца закрыт с 30 июня 2019 г. с перечислением ему в тот же день накоплений для жилищного обеспечения в размере инвестиционного дохода за период нахождения в реестре участников накопительно-ипотечной системы с IV квартала 2016 г. по II квартал 2019 г.

Полагая, что его право на получение инвестиционного дохода за указанный период нарушено, Г. 10 марта 2020 г. обратился в суд с административным исковым заявлением.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции пришел к выводу, что Г. имеет право на получение инвестиционного дохода за указанный период. Также суд посчитал, что срок обращения с административным исковым заявлением в суд Г. не пропущен, поскольку сведения о несвоевременности включения его в реестр участников накопительно-ипотечной системы до него не доводились, а факт получения накоплений для жилищного обеспечения не может подтверждать осведомленность административного истца о нарушении права на получение инвестиционного дохода.

Суд апелляционной инстанции с такими выводами согласился, дополнительно указав, что спорные правоотношения носят длящийся характер, поэтому утверждение о пропуске Г. срока обращения с заявлением в суд не обосновано.

Принимая решение об отмене состоявшихся судебных актов и отказе в удовлетворении административного искового заявления в связи с пропуском Г. срока обращения в суд, Кассационный военный суд исходил из того, что административному истцу о предполагаемом нарушении своего права стало известно 7 марта 2017 г., когда он был уведомлен о включении в реестр участников накопительно-ипотечной системы, и 13 сентября 2019 г., когда ему были перечислены накопления для жилищного обеспечения, а в суд с административным исковым заявлением он обратился лишь 10 марта 2020 г., т.е. с пропуском процессуального срока.

При этом, по мнению Кассационного военного суда, Г., являясь участником накопительно-ипотечной системы, в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» был вправе ежегодно получать в федеральном органе

исполнительной власти (федеральном государственном органе), в котором проходил военную службу, сведения о средствах, учтенных на его именном накопительном счете.

Такие выводы суда кассационной инстанции основаны на неправильном применении процессуального закона и неверном определении имеющих значение для дела обстоятельств.

В соответствии с ч. 1 ст. 219 КАС РФ административное исковое заявление может быть подано в суд в течение трех месяцев со дня, когда гражданину, организации, иному лицу стало известно о нарушении их прав, свобод и законных интересов.

Между тем уведомление о включении административного истца в реестр военнослужащих — участников накопительно-ипотечной системы, о котором Г. стало известно 7 марта 2017 г., не содержит каких-либо сведений о размере, источниках формирования накоплений и их периодизации, в том числе объеме инвестиционного дохода, учтенных на именном накопительном счете административного истца.

Не содержат таких сведений и документы о выплате Г. при увольнении с военной службы денежных средств: платежное поручение от 13 сентября 2019 г. и выписка о состоянии вклада от 16 декабря 2019 г., из которых усматривается лишь общая сумма накоплений, выплаченных административному истцу.

Следовательно, как на момент включения в реестр участников накопительно-ипотечной системы, так и на момент получения при увольнении с военной службы денежных средств объем инвестиционного дохода не был Г. известен.

Согласно объяснениям административного истца, данным им в судебных заседаниях судов первой и апелляционной инстанций, о предполагаемом нарушении своего права, т.е. о неначислении и невыплате инвестиционного дохода с момента включения в реестр участников накопительно-ипотечной системы — 27 февраля 2009 г., ему стало известно лишь в конце января 2020 г. после обращения в «Росвоенипотеку». Эти объяснения ничем не опровергнуты.

Сведения о выплате Г. инвестиционного дохода только за период с IV квартала 2016 г. по II квартал 2019 г. впервые отражены 25 марта 2020 г. в справке «Росвоенипотеки». Доказательств того, что эти сведения предоставлялись административному истцу ранее, материалы дела не содержат.

При таких данных вывод Кассационного военного суда о пропуске без уважительной причины Г., обратившимся с административным исковым заявлением в суд 10 марта 2020 г., процессуального срока, установленного ст. 219 КАС РФ, является ошибочным.

Определение № 224-КА21-20-К10

По уголовным делам

43. Склонение военнослужащим другого лица с целью незаконного получения ежемесячной надбавки за квалификационный уровень физической подготовки в максимальном размере к внесению в служебные документы не соответствующих действительности сведений, послуживших основанием для получения этим военнослужащим указанной надбавки, образует состав мошенничества.

По приговору Балтийского гарнизонного военного суда от 5 марта 2021 г., оставленному без изменения апелляционным постановлением Балтийского флотского военного суда от 27 ап-

реля 2021 г., В. осужден по ч. 1 ст. 159, ч. 1 ст. 291² и ч. 1 ст. 291² УК РФ.

Согласно приговору В. в целях незаконного получения ежемесячной надбавки за квалификационный уровень физической подготовки в максимальном размере склонил К. путем дачи ему 8 октября 2019 г. и 13 января 2020 г. двух взяток к внесению в ведомости недостоверных сведений о наличии у осужденного высшего квалификационного уровня физической подготовленности. Внесенные в ведомости не соответствующие действительности сведения послужили основанием для начисления и выплаты В. в январе и феврале 2020 г. указанной надбавки на общую сумму 21 800 руб.

Судом удовлетворен гражданский иск Минобороны России о взыскании с В. в счет возмещения материального ущерба, причиненного преступлением, предусмотренным ч. 1 ст. 159 УК РФ, указанной суммы.

Кассационным определением Кассационного военного суда от 16 июля 2021 г. приговор, апелляционное постановление в части осуждения В. по ч. 1 ст. 159 УК РФ и решение по гражданскому иску отменены. Уголовное дело в указанной части прекращено за отсутствием в деянии состава преступления. В этой части за В. признано право на реабилитацию. Гражданский иск оставлен без рассмотрения.

Этим же кассационным определением приговор и апелляционное постановление изменены. На основании ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности двух преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 291² УК РФ, окончательное наказание В. назначено путем частичного сложения назначенных наказаний в виде штрафа.

Рассмотрев дело по кассационной жалобе потерпевшего по делу — Минобороны России, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ кассационное определение отменила в части прекращения уголовного дела в отношении В. по ч. 1 ст. 159 УК РФ, изменения назначенного наказания и решения по гражданскому иску, а уголовное дело в указанной части передала на новое кассационное рассмотрение.

В обоснование приведены следующие доводы.

Как установлено в результате судебного разбирательства, при контрольной проверке физической подготовки военнослужащих 5 октября 2019 г. В. показал результат, соответствующий второму квалификационному уровню. В ходе повторной проверки, проведенной 25, 26 декабря 2019 г., выяснилось, что В. нормативы не сдавал вовсе.

Осознавая, что при таких обстоятельствах ему не будет установлена ежемесячная надбавка за квалификационный уровень физической подготовки в максимальном размере, и желая получить данную выплату в большем размере, чем ему положено, В. через своего знакомого С. в октябре 2019 г. и лично в конце декабря 2019 г. обратился к нештатному начальнику физической подготовки и спорта воинской части К., в чьи обязанности входила организация внесения в ведомости результатов контрольных проверок физической подготовки, с просьбой указать в названных ведомостях не соответствующие действительности сведения о подтверждении В. высшего квалификационного уровня физической подготовки с целью противоправного безвозмездного получения в дальнейшем указанной надбавки в максимальном размере путем

введения в заблуждение должностных лиц, принимающих решение о данной выплате.

К. согласился выполнить просьбу В. за две взятки в размерах 4000 руб. и 9000 руб., которые им были получены через посредника в октябре 2019 г. и январе 2020 г. за совершение противоправных действий для обеспечения незаконного получения В. надбавки (за получение указанных и иных взяток К. осужден).

Содействуя реализации умысла В. на совершение хищения путем обмана, К. организовал внесение в соответствующие ведомости недостоверных сведений о подтверждении осужденным высшего квалификационного уровня физической подготовленности, на основании которых введенные в заблуждение должностные лица воинской части и финансового органа неправомерно произвели осужденному выплаты ежемесячной надбавки за особые достижения в службе в размере 70% оклада по воинской должности за высший квалификационный уровень физической подготовленности в сумме 21 800 руб.

Действия В., выразившиеся в корыстном противоправном безвозмездном получении денежных средств путем обмана должностных лиц Минобороны России, ответственных за начисление ежемесячной надбавки за особые достижения в службе (за высший квалификационный уровень физической подготовленности), были квалифицированы судом первой инстанции по ч. 1 ст. 159 УК РФ, а дача им двух взяток К. 8 октября 2019 г. в размере 4000 руб. и 13 января 2020 г. в размере 9000 руб. — по ч. 1 ст. 291² УК РФ в каждом случае.

С такой квалификацией согласился суд апелляционной инстанции.

Отменяя приговор и апелляционное постановление в части осуждения В. по ч. 1 ст. 159 УК РФ и прекращая уголовное дело в связи с отсутствием в деянии состава преступления, Кассационный военный суд в обоснование указал, что по делу не установлено, что В. лично сообщил должностным лицам воинской части сведения, не соответствующие действительности, повлекшие выплату ему надбавки в большем размере, чем ему полагалось.

Сами по себе факты дачи В. взяток, по мнению суда кассационной инстанции, не образуют объективной стороны мошенничества, поскольку недостоверные сведения о наличии у осужденного высшего квалификационного уровня физической подготовки были представлены должностным лицам воинской части другим лицом — К.

Однако такой вывод суда кассационной инстанции вызывает сомнения ввиду несоответствия фактическим обстоятельствам дела.

Под хищением, в том числе мошенничеством, согласно п. 1 примечаний к ст. 158 УК РФ понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Объектом преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ (мошенничество), являются общественные отношения, связанные с правом собственности, а предметом хищения является имущество.

По смыслу ст. 159 УК РФ и согласно разъяснениям, данным в пп. 1, 2 постановления Пле-

нума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 “О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате”, способами хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество при мошенничестве являются обман или злоупотребление доверием, под воздействием которых владелец имущества или иное лицо передают имущество или право на него другому лицу либо не препятствуют изъятию этого имущества или приобретению права на него другим лицом.

Обман как способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество может состоять в сознательном сообщении (представлении) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях, направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение.

Исследованные судом первой инстанции доказательства подтверждают, что В. с целью хищения чужого имущества путем дачи мелких взяток склонил военнослужащего К. к внесению в ведомости результатов контрольных проверок по физической подготовке недостоверных сведений о наличии у осужденного высшего квалификационного уровня физической подготовленности. Впоследствии В. незаконно завладел денежными средствами в виде получения ежемесячной надбавки за особые достижения в службе в размере 70% оклада по воинской должности за высший квалификационный уровень физической подготовленности, которыми распорядился по своему усмотрению.

Данные обстоятельства свидетельствуют о выполнении В. объективной стороны мошенничества, поскольку в результате именно его противоправных действий владелец имущества — Минобороны России был введен в заблуждение относительно наличия у В. высшего квалификационного уровня физической подготовленности, что привело к незаконному изъятию (хищению) осужденным денежными средствами.

Внесение недостоверных сведений в ведомости иным лицом, которое в дальнейшем представило их в кадровый орган в целях введения в заблуждение командования для реализации умысла осужденного на незаконное завладение денежными средствами, не исключает наличия в действиях В. состава преступления в форме мошенничества, поскольку последний, реализуя свой умысел, направленный на хищение денежных средств путем обмана, склонил К. к совершению противоправных действий, в результате которых осужденный незаконно получил денежные средства из бюджета Минобороны России.

Установленные судом обстоятельства дела и исследованные доказательства свидетельствуют о том, что незаконное обращение В. в свою пользу указанным выше способом государственных денежных средств непосредственно посягало на объект преступления, предусмотренный главой 21 УК РФ (Преступления против собственности).

В связи с изложенным выводы суда кассационной инстанции об отсутствии в деянии В. состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159 УК РФ, а также отсутствии оснований для рассмотрения гражданского иска необоснованны.

Определение № 229-УД21-2-К10

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ КОЛЛЕГИЯ

44. Непринятие судьей предусмотренных законом мер к устранению конфликта интересов при исполнении своих должностных обязанностей послужило основанием досрочного прекращения полномочий судьи.

Дисциплинарная коллегия Верховного Суда РФ отказала в удовлетворении жалобы О. на решение квалификационной коллегии судей Тамбовской области о досрочном прекращении его полномочий судьи районного суда за совершение дисциплинарного проступка.

В решении Дисциплинарная коллегия Верховного Суда РФ указала следующее.

Квалификационная коллегия судей Тамбовской области правильно установила факт непроцессуального общения судьи О. с адвокатом Ш.

В судебном заседании установлено, что на протяжении длительного времени между судьей О. и Ш. существовали служебные отношения, в том числе непосредственного подчинения, когда последний занимал различные должности в аппарате районного суда, а позже и личные отношения, когда Ш. являлся адвокатом.

В 2019 году и 10 месяцев 2020 г. судья О. с участием адвоката Ш. рассмотрел в уголовно-процессуальном порядке 28 уголовных дел и 40 материалов.

Также установлен факт внепроцессуального общения судьи О. с адвокатом Ш. по поводу рассмотрения материала в отношении А., в том числе о возможности смягчения наказания, исключения из приговора указания о наличии в действиях А. опасного рецидива преступлений, а также определения вида исправительного учреждения с более мягким режимом отбывания наказания. Таким образом, судья О. допустил ситуацию, при которой разрешение материала стало возможным вне рамок судебного процесса, что противоречит нормам процессуального законодательства.

Кроме того, в должности секретаря судебного заседания этого же суда работала Н., которая состояла в браке с Ш. и оказывала ему определенное содействие в профессиональной сфере их деятельности.

Несмотря на указанные выше обстоятельства, судья О. не принял мер к урегулированию конфликта интересов, самоотводов не заявлял, от внепроцессуальных отношений по служебным вопросам с адвокатом Ш. не устранился, а, напротив, общался с последним по поводу рассмотрения судебных материалов, а также предполагаемых по ним судебных решений и необходимости совершения тех или иных процессуальных действий, выгодных Ш.

Действия О. явились следствием нарушения им требований Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 “О статусе судей в Российской Федерации” и Кодекса судейской этики, обязывающих судью при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти и достоинство судьи.

Дисциплинарная коллегия Верховного Суда РФ согласилась с выводом квалификационной коллегии судей о совершении судьей О. дисциплинарного проступка, поскольку по своему характеру его действия являются виновными и существенными, не соответствуют высокому статусу судьи и умаляют авторитет судебной власти.

С учетом всех фактических обстоятельств и внепроцессуального общения, носившего дли-

тельный и систематический характер, дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий судьи соразмерно тяжести совершенного О. дисциплинарного проступка, подрывающего принципы независимости и беспристрастности суда.

Решение № ДК21-42

45. Решение квалификационной коллегии судей о досрочном прекращении полномочий судьи должно основываться на фактах, подтвержденных соответствующими доказательствами.

Дисциплинарная коллегия Верховного Суда РФ удовлетворила жалобу А. на решение квалификационной коллегии судей Республики Алтай о досрочном прекращении ее полномочий судьи районного суда за совершение дисциплинарного проступка.

Дисциплинарная коллегия Верховного Суда РФ в своем решении отметила, что решением квалификационной коллегии судей признано наличие дисциплинарного проступка, выразившегося в том, что судьей А. при рассмотрении судебных дел допускались систематические нарушения процессуальных норм, а также не соблюдались правила трудового законодательства и внутреннего распорядка.

Оценив представленные доказательства, Дисциплинарная коллегия Верховного Суда РФ признала установленным, что А. в нарушение ст. 165 УПК РФ с превышением предусмотренного законом срока провела проверку уведомления о производстве обыска в жилище и вынесла судебное постановление, необоснованно указав в нем на рассмотрение данного вопроса с участием прокурора, а также неправильно проставив дату вынесения постановления и обозначив закрытую форму проведения судебного заседания вместо открытой. В данном объеме Дисциплинарная коллегия Верховного Суда РФ согласилась с решением квалификационной коллегии судей.

Одновременно с этим Дисциплинарная коллегия Верховного Суда РФ отметила, что в решении квалификационной коллегии судей отсутствуют основания для установления в действиях А. признака систематичности нарушений законодательства, положенного в основу принятия решения об исключительности случая для назначения наиболее строгого взыскания.

Дисциплинарная коллегия Верховного Суда РФ обратила внимание на то, что нарушение А. требований ст. 165 УПК РФ при рассмотрении уведомления об обыске хотя и имело место, однако носило единичный характер.

Вместе с тем Дисциплинарная коллегия не согласилась с выводами квалификационной коллегии судей в части нарушения судьей А. трудового законодательства, поскольку в материалах дела отсутствуют убедительные доказательства, достоверно и однозначно подтверждающие факт отсутствия А. на рабочем месте с 22 по 24 июля 2020 г.

Так, материалами дисциплинарного производства подтверждено, что судья лично обратилась к П., исполняющему обязанности руководителя суда, с просьбой о предоставлении ей отпуска. Данное обстоятельство П. не отрицал и пояснил, что предложил А. написать заявление, которое она на следующий день через сотрудника суда передала П.

Между тем П. никакого решения по указанному заявлению документально не оформил и впоследствии вплоть до мая 2021 г. никаких пре-

тензий по событиям 22—24 июля 2020 г. к судье А. не предъявлял.

Дисциплинарная коллегия Верховного Суда РФ также указала, что отсутствие в графике судебных дел, назначенных на спорный период, не подтверждает отсутствие А. на рабочем месте, поскольку судья не обязан проводить судебные заседания ежедневно. В то же время присутствие А. в суде и исполнение ею служебных обязанностей подтверждаются объяснениями судьи того же суда.

Оценивая решение квалификационной коллегии судей, Дисциплинарная коллегия существенно уменьшила объем доказанных фактических обстоятельств, составивших дисциплинарный проступок А.

Кроме того, Дисциплинарная коллегия Верховного Суда РФ отметила, что квалификационная коллегия судей не в полной мере учла данные о личности А., сведения о том, что ранее она длительное время при осуществлении судебной деятельности к дисциплинарной ответственности не привлекалась, замечаний по качеству работы, срокам рассмотрения судебных дел, соблюдению трудовой дисциплины и т.п. не имела, частные определения в ее адрес вышестоящими инстанциями до вмененного ей в вину события не выносились, т.е. назначенное дисциплинарное взыскание несоразмерно проступку.

Решение № ДК21-67

46. Судья не должен использовать свой статус в целях получения каких-либо благ, услуг, коммерческой или иной выгоды для себя, своих родственников, друзей, знакомых.

Дисциплинарная коллегия Верховного Суда РФ оставила без удовлетворения жалобу О. на решение квалификационной коллегии судей Республики Дагестан о досрочном прекращении его полномочий судьи районного суда за совершение дисциплинарного проступка.

В решении Дисциплинарная коллегия Верховного Суда РФ указала следующее.

В судебном заседании установлено, что судья О. направил в администрацию муниципального образования запрос о предоставлении в срочном порядке в его адрес сведений и всех материалов, относящихся к деятельности муниципального унитарного предприятия, мотивировав свои требования необходимостью приобщения указанных документов к материалам гражданского дела, находящегося в производстве Верховного Суда Республики Дагестан. Данное гражданское дело находилось в апелляционном производстве Верховного Суда Республики Дагестан в связи с иском муниципального унитарного предприятия к ответчикам, среди которых были сын и племянник судьи О.

Ранее судья О. также обращался в администрацию муниципального образования с аналогичной просьбой в устной форме.

Дисциплинарная коллегия Верховного Суда РФ в своем решении отметила, что О., действуя в личных интересах, воспользовавшись своими должностными полномочиями, реализация которых допустима только в строго определенных процессуальным законодательством процедурах, с использованием статуса федерального судьи направил от своего имени соответствующий официальный запрос, чем оказал родственникам непосредственное содействие в получении ряда документов в целях разрешения их гражданского дела, находящегося в производстве вы-

шестоящего суда, для чего не имел законных оснований.

С учетом того, что судья О. ранее привлекался к дисциплинарной ответственности, вновь совершил дисциплинарный проступок в период действия ранее наложенного взыскания, примененное к нему дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий судьи соразмерно тяжести допущенного им нарушения.

Решение № ДК20-90

РАЗЪЯСНЕНИЯ ПО ВОПРОСАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Вопрос 1. Влечет ли смерть руководителя юридического лица, выдавшего доверенность на представительство в судах (ст. 53 ГК РФ, ст. 61 АПК РФ), прекращение действия этой доверенности?

Ответ. В соответствии с ч. 2 ст. 48 ГПК РФ, чч. 3, 4 ст. 59 АПК РФ дела организаций ведут в суде их органы, действующие в пределах полномочий, предоставленных им федеральным законом, иными правовыми актами или учредительными документами, либо представителями.

Согласно чч. 1 и 3 ст. 53 ГПК РФ, чч. 4 и 5 ст. 61 АПК РФ полномочия представителя должны быть выражены в доверенности, выданной и оформленной в соответствии с федеральным законом.

В силу п. 1 ст. 53 ГК РФ юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом.

Деятельность органов юридического лица, направленные на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей юридического лица, признаются действиями самого юридического лица.

В соответствии со ст. 185 ГК РФ доверенностью признается письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом другому лицу для представительства перед третьими лицами.

Доверенность от имени юридического лица выдается за подписью его руководителя или иного лица, уполномоченного на это в соответствии с законом и учредительными документами (п. 4 ст. 185¹ ГК РФ).

Перечень оснований прекращения доверенности закреплен в ст. 188 ГК РФ и носит исчерпывающий характер.

Одним из таких оснований является прекращение юридического лица, от имени которого или которому выдана доверенность, в том числе в результате его реорганизации в форме разделения, слияния или присоединения к другому юридическому лицу (подп. 4 п. 1 ст. 188 ГК РФ).

Такого основания прекращения действия доверенности, как смерть физического лица, исполняющего обязанности исполнительного органа юридического лица, подписавшего доверенность, ст. 188 ГК РФ не содержит.

Исходя из положений п. 3 ст. 49 ГК РФ, ст.ст. 51, 63 ГК РФ и норм Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ “О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей” правоспособность юридического лица возникает с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о его создании и прекращается в момент внесения в указанный реестр сведений о его прекращении.

При таких обстоятельствах с учетом положений действующего законодательства факт прекращения

полномочий руководителя юридического лица, выдавшего доверенность, не влечет прекращения полномочий лица, на имя которого она выдана, поскольку представителя уполномочивает непосредственно само юридическое лицо, действующее через свои исполнительные органы.

Следовательно, смерть руководителя юридического лица, выдавшего доверенность, не влечет прекращения действия доверенности, положения подп. п. 1 ст. 188 ГК РФ в данном случае не применяются.

Вопрос 2. Распространяются ли положения Федерального закона “Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг” об обязательном досудебном порядке урегулирования спора на требования физических лиц к негосударственным пенсионным фондам о назначении и выплате негосударственной пенсии в соответствии с Федеральным законом “О негосударственных пенсионных фондах”?

Ответ. Федеральным законом от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ “Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг” (далее — Закон о финансовом уполномоченном, Закон) в ст. 1 установлен обязательный досудебный порядок урегулирования споров между потребителями финансовых услуг и финансовыми организациями.

Согласно ч. 2 ст. 2 Закона под потребителем финансовых услуг понимается физическое лицо, являющееся стороной договора, либо лицом, в пользу которого заключен договор, либо лицом, которому оказывается финансовая услуга в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Негосударственные пенсионные фонды п. 6 ч. 1 ст. 28 Закона о финансовом уполномоченном отнесены к финансовым организациям, которые обязаны организовать взаимодействие с финансовым уполномоченным с 1 января 2021 г. (ч. 3 ст. 32 Закона).

В соответствии с ч. 1 ст. 15 Закона о финансовом уполномоченном финансовый уполномоченный рассматривает обращения в отношении финансовых организаций, если размер требований потребителя финансовых услуг о взыскании денежных сумм не превышает 500 000 руб. и если со дня, когда потребитель финансовых услуг узнал или должен был узнать о нарушении своего права, прошло не более трех лет.

Требования потребителей финансовых услуг к негосударственным пенсионным фондам о назначении и (или) выплате негосударственных пенсий, а также иных выплат, производимых гражданам из средств пенсионных резервов или пенсионных накоплений, носят имущественный (денежный) характер, в связи с чем соответствуют предмету регулирования Закона о финансовом уполномоченном.

На основании изложенного требования физических лиц к негосударственным пенсионным фондам о назначении и выплате негосударственных пенсий в соответствии с Федеральным законом от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ “О негосударственных пенсионных фондах” при наличии указанных выше условий могут быть предъявлены в суд после соблюдения обязательного досудебного порядка урегулирования спора, предусмотренного Законом о финансовом уполномоченном.

Вопрос 3. Могут ли пенсионные основания для получения негосударственной пенсии содержаться не только в пенсионном договоре с негосударственным пенсионным фондом, заключенном на основании Федерального закона “О негосударственных пенсионных фондах”, но и в иных документах, в частности положении работодателя о негосударственном пенсионном обеспечении?

Ответ. В соответствии со ст. 10 Федерального закона от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ “О негосударственных пенсионных фондах” пенсионными основаниями в пенсионных договорах являются основания приобретения участником права на получение негосударственной пенсии, установленные указанными договорами в соответствии с данным Законом.

Исходя из прямого указания названного Закона, закрепленного в ст. 12 и п. 2 ст. 36³³, пенсионный договор и пенсионный договор досрочного негосударственного пенсионного обеспечения должны содержать в том числе пенсионные основания.

При этом ни Федеральный закон “О негосударственных пенсионных фондах”, ни типовая форма пенсионного договора досрочного негосударственного пенсионного обеспечения, разработанная на основании п. 1 ст. 36³³ этого Закона и утвержденная указанием Банка России от 23 августа 2019 г. № 5237-У, не содержат положений, позволяющих устанавливать дополнительные основания для приобретения участни-

ком права на получение негосударственной пенсии в иных, отличных от пенсионного договора документах (например, в правилах негосударственного пенсионного фонда, положении работодателя о негосударственном пенсионном обеспечении).

Таким образом, основания приобретения участником пенсионного договора права на получение негосударственной пенсии (пенсионные основания) могут содержаться только в тексте пенсионного договора.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ СВЕДЕНИЯ

Пункт 28 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2018), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 26 декабря 2018 г., исключить.

*(Обзор утвержден Президиумом
Верховного Суда Российской Федерации
1 июня 2022 г.)*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Серков П.П. (главный редактор), **Асташов С.В.**, **Борисова Е.Е.**, **Глазов Ю.В.**,
Давыдов В.А., **Дзыбан А.А.**, **Журавлева Е.М.**, **Момотов В.В.**, **Нефедов О.Н.**,
Петрова Т.А., **Подносова И.Л.**, **Пчелинцева Л.М.**, **Рудаков С.В.**,
Хаменков В.Б., **Хомчик В.В.**, **Шилов О.Ю.**

Государственное учреждение —
издательство “Юридическая литература”
Администрации Президента Российской Федерации

Адрес редакции: 121069, г. Москва, ул. Малая Никитская, д. 19, стр. 1.
Телефоны: 495-691-57-40, 495-690-44-00.

За справками по вопросам подписки и распространения обращаться
по телефону 495-690-10-55.

E-mail: Yurizdat@gov.ru
<http://www.jurizdat.ru>

Подписано в печать 29.07.2022. Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура “Таймс”. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 4,65. Уч.-изд. л. 5,66. Тираж 7646 экз. Заказ 77-2022.

Отпечатано в ООО “СИНТЕРИЯ”.

127422, г. Москва, ул. Тимирязевская, д. 1, стр. 2, этаж 3, помещение I, чк 11.
Телефон: 495-636-27-08. E-mail: sinteria23051@yandex.ru

ЧИТАЙТЕ
В СЛЕДУЮЩЕМ
НОМЕРЕ

